

Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи.
Догнать мечту

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Казалось бы, все проблемы в семейной жизни Ирьяны улажены, а приключения ведь только начинаются... После столкновения с неведомой угрозой в голове у юной драконицы поселяется... нет, не рассудок. И даже не внутренний голос. Мужчина. Да не просто абы какой, а предводитель древней расы, а так же менталист, архитектор и вообще примечательная личность. Только беда у него — спит наш красавец за тридевять земель вместе с оставшимися сородичами... или спит он один? Что это за раса и почему ее так «гуманно» устранили? И нужно ли тогда Ирке им помогать? Какие еще тайны пылятся на полках истории, думая, что про них все забыли?

Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи. Догнать мечту

* * *

В стену полетела большая изящная ваза, и спустя секунду картину фееричного бардака завершили красиво разлетевшиеся осколки.

Ринвейл цай Тирлин коротко рыкнул и, стянув со стены все еще тупые ножички, которые некогда хотела использовать по назначению его супруга, попытался повторить ее подвиг.

— Не получится, — флегматично прокомментировал полет стали Фрик лен Риот, который сидел в единственном уцелевшем кресле.

Среди царящего вокруг хаоса этот мужчина казался образцом аккуратности и спокойствия. В общем, являлся полной противоположностью что разгромленной комнате, что помятому, небрежно одетому и крайне злому приятелю.

— Загрызу!

— Хоть себе не ври, Вейл, — фыркнул дворецкий. — Разве что нежно покусает.

— Вот ты бы вообще молчал, Фрик! — бросил на друга злой взгляд рыжий дракон. — Ты ее упустил! Как вообще мог?! Я же приказал контролировать.

— Попробуй поконтролируй ее, — покивал ледяной. — Если тебе что-то с размаху ломится в мозги, а потом сутки без сознания лежишь. Ты же сам нас нашел...

— Вот только откуда у Ирьяны такие способности? — Вейл подошел к наименее пострадавшему креслу и с сомнением его оглядел. — Она же вообще в этом плане почти бездарная.

— Как оказалось, нет, — пожал плечами Фрик. — И... это не она, Вейл.

Цай Тирлин взялся за спинку и немного покачал предмет мебели. Явная шаткость оптимизма не внушила. Потому мужчина немного подумал и опустился прямо на ковер.

— Не понял.

— Я не маг, но суть чую хорошо, — медленно начал блондин. — Так вот, за тот миг, когда это нечто в мою голову лезло... Не Ирьяна, Вейл. Вот гарантирую.

— Замечательно! — прошипел тот. — Где только она успела подцепить эту гадость? И главное, куда моя дурочка рванула?!

— По мне, если сумеешь понять, что за «гадость», то определишься и с направлением, — улыбнулся дворецкий. — Она, кажется, записку оставила?

— Оставила, — со вздохом провел по волосам покинутый супруг. — Ясности сие послание не внесло.

— Что там? — любопытствовал Фрик.

— Там воззвание к моему пониманию, — уныло поведал Ринвейл. — Ничего конкретного. Если кратко: «Я ушла набираться опыта. Не скучай».

— Вот скажи мне, неужели тебе было так сложно брать ее с собой хоть иногда? Не постоянно же. Засадил за учебу — и мозги заняты, и нервы бы нам не мотала.

— В Мерцающий? — скептически поинтересовался рыжеволосый. — Там сейчас в одной половине замка — полный паноптикум политической сферы, а в другой — сборище ученых. И еще неизвестно, что хуже.

— Так и скажи, что красивую юную огненную женушку оставлять в мужском обществе не хотел, — прищурился блондин. — Нашлись бы желающие составить ей компанию и помочь с учебой.

— Отчасти ты прав, — поморщился Вейл. — Если даже Олли попался...

— Златогривый меня удивил, — рассмеялся дворецкий.

— А вот меня нет, — вздохнул рыжеволосый. — Если даже меня, невзирая на первоначальные намерения, так...

— Что «так»? — живо заинтересовался его собеседник.

— Ничего, — досадливо отмахнулся мужчина.

— Как скажешь, — скрыл улыбку блондин. — Так что делать будем?

— Искать, — поднялся с пола Ринвейл цай Тирлин. — Искать, а потом пороть.

— А как же задания наследника?

— А не пойти ли Дориану?!

— Не пойдет, — покачал головой Фрик.

— И правда, не пойду, — раздался холодный голос.

Рыжий и блондин повернулись и увидели застывшего в дверях наследника.

— Здравствуйте, господа, — чуть заметно склонил голову Дориан.

— Поясной поклон обязателен или можно обойтись? — поинтересовался Ринвейл, поднимаясь с пола.

— Обойдусь, — улыбнулся вновь прибывший. — Как понимаю, у тебя та же проблема, что и у меня.

— Да что ты?! — изумился Вейл. — Невестушка сбежала?!

В ответ принц поморщился, а Фрик совершенно беспардонным образом рассмеялся. Заливисто и весело.

— Ничего смешного! — позволил себе немного повысить голос наследник, а потом тихо рыкнул: — Вы бы прощальную записку видели... Там подробно рассказывается, в каком именно гробу она видит меня и государственные интересы!

— Какая несознательная девушка, — успокоился Фрик.

— Ты представляешь, какие это повлечет последствия?! — Дориан зло хлопнул ладонью по столу, который до этого с трудом, но перенес ярость Вейла. Видимо, эмоции наследника стали последней каплей. Столик секунду постоял, а потом с грохотом рухнул.

— Думаешь, девочки вместе сделали ноги? — вынес предположение рыжеволосый.

— Возможно, но не факт, — проговорил Дориан и задумчиво накрутил на палец выбившуюся из белоснежной косы синюю прядку.

— В любом случае надо перекрыть перевалы. А вернее, усилить кордон. Чтобы наши мышки не прошмыгнули.

— Перевала три, — задумчиво протянул дворецкий. — Может, стоит разделиться?

— Верно, — кивнул Вейл. — Мы с Фриком полетим к Западному, а ты проверь Восточный.

— А Северный? — спросил наследник.

— Там уже есть тот, кому можно это поручить.

— Отлично, — кивнул Дориан. — Но в ближайшие часов двенадцать никуда полететь не получится. Как и построить портал.

— Почему это? — изумился рыжеволосый.

— Потому что Криона активировала камень искажения перед тем как сбежала!

— Ничего себе! — присвистнул цай Тирлин. — Тогда и правда ждем. Пока энергетическое поле не успокоится, летать можно только недалеко, и то нужно, чтобы из точки «а» была видна точка «б».

— Вот-вот, — скривился наследник. — Я пошел, надо оставить советника за главного и собраться.

— И нам не помешает, — переглянулись цай Тирлин и лен Риот.

Я осмотрела живописный пейзаж еще раз, но ничего оптимистичного так и не увидела. Все тот же перевал, тот же пропускной пункт, куча народу и никакой возможности просочиться незамеченной!

Сползла обратно за большой камень и зло шлепнула по нему ладонью.

Что ж так не везет-то?! А я, наивная, думала, что самое сложное — это сбежать из Летящего. Оказалось, нет. Хотя и там я бы не справилась без Арвиля. Как тот умудрился вырубить Фрика, до сих пор загадка.

«Ну почему же загадка?» — тихо рассмеялся в голове знакомый голос моей персональной неприятности.

«Так просвети!» — недовольно подумала в ответ.

«Да легко, — согласился Спящий. — Мы ведь связали сознания и теперь можем общаться не только в снах. Стало быть, и воздействовать на окружающих я тоже через тебя могу».

«Зачем я вообще в это ввязалась?» — грустно вздохнула я, уныло размышляя о «радужных» перспективах.

«Хочешь обратно? — вкрадчиво спросил Тейнмир. — Представь только, как муж будет рад тебя увидеть... А уж дворецкий, которого мы так невежливо уронили на пол...»

«Не хочу, — зло прошипела я. — Но проблема в том, что если не выберемся из Предела, то поймают нас очень быстро. И тогда — привет, счастливые семейные отношения — для меня, и прощай, возможность проснуться — для тебя».

«Ирьяна, я не всемогущ, — устало сказал ветер моих грез. — Чтобы усыпить, нужен зрительный контакт. И как минимум десять секунд. Ты правда думаешь, что стражи не заинтересуются таким феноменом, как «девушка идет — мужики падают»? Ты, конечно, очаровательная драконица, но боюсь, что не настолько!»

Ответить наглому «нечто» не успела, так как в десятке метров от меня заискрился огненный портал, и спустя пару секунд оттуда как ошпаренная вылетела рыжая девушка. Она развернулась и быстро схлопнула переход, потом опустилась прямо на землю и устало сторбилась. Судя по всему, телепорт был дальний, а магичка она не особо сильная. Или уже успела наколдоваться и это не первый ее «прыжок».

Рыженькая откинулась спиной на светлую скалу, покопалась в карманах, вытащила платок и вытерла взмокший лоб. Я же наконец разглядела ее лицо и изумленно выдохнула:

— Криона?!

Та подскочила, швырнула в мою сторону синим шариком и отпрыгнула за ближайший камень.

Ошеломленно проводила взглядом оглушающее заклинание, которое разминулось с моей головой только потому, что я машинально отшатнулась в сторону.

— Кри, ты что?!

Рыжая нерешительно выглянула из укрытия, разглядела наконец меня и удивленно округлила голубые очи.

— Ирьяна?! Но как?!

— Как-то так, — максимально честно ответила я.

Девушка восторженно воскликнула, быстро подскочила с земли и кинулась обниматься.

Я тепло улыбнулась и обняла ее в ответ. В Огненной долине у меня, пожалуй, самые хорошие отношения были как раз с Крионой. Но потом... годы шли, мы постепенно отдалялись. Тем более отец тогда получил должность советника по иностранным связям и, соответственно, много ездил по соседним странам и меня брал с собой, за что я до сих пор ему очень благодарна.

— Что ты тут делаешь? — наконец отстранилась драконица.

— У меня к тебе такой же встречный вопрос, — внимательно посмотрела я на нее. — Ты в таком состоянии, как будто за тобой весь молодняк в период гона несется.

— А я от Дориана сбежала, — беспечно отмахнулась девушка.

— Как это? — обалдела я.

— Обычно! — сверкнула глазами Криона.

— За тобой гонятся?

— А сама-то как думаешь? — вздохнула рыжая. — Но я напоследок сделала большую гадость, и теперь так просто им меня не поймать!

«Какую же?» — заинтересовался Арвиль.

Я послушно озвучила вопрос.

— А я камешек один нашла у них в специальном зале, — злорадно улыбнулась огненная. — Если ему сбить настройки, то порталы на некоторое время становятся нестабильны, а у крылатых в небе теряется чувство направления.

«Молодец, девочка, — скептично бросил Спящий. — Сделала не просто большую гадость, а максимальную из возможных».

— *Что* ты натворила? — не поверила я. — Криона, ты совсем, что ли? Сейчас полувоенное положение, по Пределу скачут непонятные твари, а ты парализовала все движение в долине!

— Это ненадолго, — потупилась Кри, а потом с отчаянием воззрилась на меня. — Но мне очень нужно было оттуда удрать! Я так больше не могу, Ири!

— Почему ты полезла в нестабильный портал, который еще и непонятно куда ведет?

— Камень начинает действовать через пятнадцать секунд после активации, — пояснила девушка. — Вот я и уложилась.

— Понятно, — покачала головой я. — И сколько это продержится?

— В книге написано, что сутки, — ответила огненная.

— Значит, двадцать четыре часа форы у нас есть...

— Для начала надо из Предела выбраться, — вздохнула Криона и с не меньшей тоской, чем я ранее, осмотрела пропускной пункт.

Мы находились метрах в пятидесяти от него и, слава богу, маленькую вспышку заклинания младшей принцессы никто не заметил. Надо что-то придумать. Документы у нас, конечно, есть, но светиться в высшей степени не рекомендуется. Так как Криона — невеста наследника и ее, скорее всего, вообще не пропустят без высочайшего разрешения. Ну а я — жена одного из лордов, которой тоже по идее нечего находиться здесь без сопровождения.

Кстати, о младшей принцессе.

— Кри, милая, — услышав такое обращение, рыженькая уставилась на меня с опаской. — А почему я ничего не знала о твоём статусе?

— А что о нем знать? — недовольно фыркнула она. — Что у матушки был в свое время стр-р-растный роман на одну ночь с государем? Тем более то, что я бастард правителя, мы

предпочитали не афишировать. И вообще, давай потом тебе все расскажу? — взмолилась Криона. — Про все, что захочешь!

— Даже про женишка?

— А про него я вообще очень многое могу тебе поведать, — мстительно прищурилась огненная. — Правда, в основном нецензурного, но все же.

— Видно, весело вы жили, — покачала головой, с сочувствием глядя на Криону.

— Еще как, — неожиданно горько улыбнулась девушка. — Еще как. — Она резко встряхнула головой, отгоняя дурные мысли. — Ладно! Пусть у этого гада перемороженного крылья над вулканом откажут!

В немом изумлении уставилась на кровожадную подругу. Это как же она ненавидеть должна... Кри всегда была легкой и доброй девочкой. Что же он с ней сделал?

Я уже открыла было рот, чтобы спросить, но в голове раздался резкий голос Спящего:

«Не лучшая идея, Ири».

«Почему?» — удивилась я.

«Потому что не у всех в браке и в постели все в порядке и на приключения тянет только потому, что захотелось».

«Вот бессовестный! — возмутилась я. — Сам сманил, а теперь еще и такое говоришь».

«Я правду говорю. Если бы не хотела, то не сманилась бы».

На этом сиятельный закончил аудиенцию и больше не отвечал. Ушел, наверное. Слава всему, у меня в голове этот тип не на постоянной основе обитал!

Но вот над тем, что он сказал, надо задуматься. Как я поняла, ледяная кровь — это вовсе не показатель холодности натуры. А Криона всегда предпочитала нежных мужчин. Да и спала только с теми, кому могла доверять. С друзьями то есть.

Если Дориан повел себя не очень красиво, то это любую обидит. А если еще и не один раз «не очень красиво»...

— Что делать будем? — отвлекла меня от невеселых мыслей рыженькая.

— Не знаю, — вздохнула я, провожая взглядом очередную пару, которая приземлилась, обернулась и скрылась в туннеле, ведущем через хребет.

Тут над головой раздался шум крыльев и на площадку сел еще один дракон.

Белоснежный обернулся в высокого подтянутого мужчину, в котором я с огромным удивлением опознала Олли, и направился к КПП.

Ему навстречу вышли двое мужчин, но после новостей, которые, по всей видимости, принес ледяной, они превратились и взмыли в небо.

— Куда это? — проводила я их озадаченным взглядом. — У них же сейчас «внутренний компас» сбит.

— Видимо, недалеко куда-то, — пожала плечами Криона. — О, а этот, похоже, остался временно вместо стражей.

— Что? — наострила ушки я.

И правда.

На таких пунктах всегда было четверо проверяющих, но, вероятно, случилось что-то важное, так как сейчас здесь остался всего один, а Олли, видимо, попросили заменить тех, кто отлучился.

Та-а-ак! И что это нам дает? Нам это вообще что-нибудь дает?

Не знаю. Значит, действуем по обстоятельствам! Импровизация еще никогда не подводила. Ну... сильно не подводила.

Потому невзирая на недоуменный взгляд Крионы, я быстро выбежала на площадку и направилась к Златогривому.

Я подошла почти вплотную к мужчине, задумчиво изучила широкую спину, обтянутую темной курткой, белую косу с привычной золотой прядью в ней и недолго думая за эту самую косу и дернула.

— Олли, здравствуй!

Оллисэйн медленно обернулся, и недоброе выражение на хищном лице мужчины сменилось на удивленное. Он взмахом руки отпустил своего собеседника, схватил меня за локоть и оттащил подальше. Как раз в сторону наших камушков! Как удачно!

— Ири, что ты тут делаешь?!

— Эмм... — всерьез задумалась я.

«О-о-о! — вновь явился Арвиль. — Я смотрю, ты не скучаешь!»

— Без «эмм», — передразнил меня желтоглазый. — Отвечай!

Так... Похоже, о том, что я сбежала, Сэйн еще не знает. Замечательно! Импровизация, значит? Да пожалуйста!

«Лучше не надо», — честно предупредил меня Спящий.

«Надо, Арик, надо!»

«Кто-о-о!!!» — возмущенно воскликнул Тейнмир.

Отвечать не стала.

— Олли, — очаровательно улыбнулась я. — Как хорошо, что ты тут!

Дракон стоял к камням спиной и не видел выглянувшую из-за них беглую невестушку наследника, чем рыжая и воспользовалась, жестами объяснив, что она думает о моем интеллекте.

— Я тоже рад данному факту, — скрестил руки на груди блондин.

— Цветочки, — хлопнула ресницами я.

— Что? — опешил он.

— Ну... — потерев воротник куртки и честно посмотрела на него. — Подарить?

— Мне? — иронично вскинул белую бровь дракон, который, похоже, постепенно начинал получать удовольствие от этого странного диалога.

Криона покрутила пальцем у виска и сползла обратно за камушек.

— Нет, — вернулась к лапше на уши Олли я. — Мне.

— Прямо сейчас? — ухмыльнулся собеседник.

Я скрипнула зубами.

— Я и сама собираю, только на ту сторону надо, — ласково улыбнулась и просительно посмотрела на него.

— И не хлопай зелеными глазками! — рассмеялся Оллисэйн. — Рассказывай, что тебе нужно, но минуя весь этот цирк! Забавно, не спорю, но «дурочка» со мной не сработает, льета Ирьяна.

— Ладно, — недовольно скривилась я. — Но, Олли, просьба не изменится.

— На ту сторону... — задумчиво протянул Златогривый. — А разрешение супруга у вас есть?

Ах так?!

— С каких это пор ты стал таким законопослушным? — язвительно поинтересовалась я. — Помнится, никогда этим недугом не страдал. Так же, как и излишками совести!

— О как! — вскинул бровь этот неблагонадежный индивид.

— Олли. — Кажется, порывы души — это хорошо, но не в данном случае. Я ласково улыбнулась и продолжила: — Мне нужно на ту сторону. Ну и не только мне...

— Ты еще и не одна?! — изумленно выдохнул блондин. — Только не говори, что сбежала с любовником!

От такого предположения у меня буквально пропал дар речи. Да еще и в голове вовсю радовался жизни Арвиль, что тоже не приносило спокойствия.

«С любо-о-овником! — хохотал Спящий. — Слушай, а ведь он не так уж далек от истины!»

«С чего это?!» — возмутилась я в ответ.

«Нет, я, конечно, не любовник, но если рассматривать ситуацию объективно, то ты сбежала от мужа с другим мужчиной!»

На подобное я ничего не ответила, решив разобраться с этим весельчаком позже. Как именно с ним разбираться, впрочем, тоже загадка. Так как он сидит у меня в голове и я ничего не могу с этим сделать. Если только найти и задушить гада его собственным хвостом!

«Он не такой длинный! — радостно известил меня Арвиль. — Не получится».

— Ирьяна, — окликнул меня подозрительно сузивший глаза Златогривый.

— Ты совсем, что ли?! — пришла в себя я. — Какой, к ледяным, любовник?! — Сообразила, что сказала, и ошеломленно ойкнула.

Олли рассмеялся.

Ну да! Огненные ругаются своими ледяными сородичами.

— Понял-понял. — Златогривый поднял ладони в примирительном жесте. — Так с кем ты?

Криона, когда осознала, к чему дело идет, опять выглянула из-за камушка и жестами объяснила, что если мне так хочется в лапы к мужу, то ей к жениху — не очень. И что она сделает с подружкой, если та сдаст ее ищейке.

— Давай я, наверное, сначала расскажу, что будет, если ты мне не поможешь, — просительно посмотрела на блондина.

— Излагай, — кивнул Оллисэйн и заинтересованно сверкнул глазами.

— Если не поможешь и Вейл нас поймает, то я скажу, что любовник — это ты, — безмятежно улыбнулась я.

— Как это? — опешил блондин.

«А действительно — как?» — полюбопытствовал Спящий.

— А вот так! — решительно ответила я, схватила блондина за куртку и рывком притянула к себе.

Олли изумленно округлил глаза, но начать сопротивляться не успел. Я его уже целовала. А потом глаза дракона вспыхнули золотым огнем, и меня сжали в стальных объятиях, жадно отвечая на поцелуй.

Я как-то на такой эффект не рассчитывала.

Потом, когда Олли решил пообнимать меня не только за талию, но и пониже, я наконец отмерла и застучала ладонями по груди чрезмерно разошедшегося Златогривого. Не отреагировал.

Кинула отчаянный взгляд на подругу, которая удивленно за всем этим наблюдала. Криона понятно кивнула и щелкнула пальцами. Нас с Олли откинуло друг от друга.

— А понежнее никак?! — рыкнула я, ощущая, как ноет тело от энергетического удара.

— Исправлюсь, — пообещал мужчина.

— Ты-то тут при чем?! — взвилась я. — Вернее, очень даже при чем. Скотина озабоченная!

— С чего это? — уже относительно спокойно спросил ледяной. — Ты сама первая начала.

— Я ради дела!

— Ну а я — ради удовольствия, — прищурился оппонент. — Кстати, а какое у тебя дело?

Криона, видимо поняв, что я затеяла, наконец тоже решила появиться на сцене. Красивой походкой от бедра девушка прошла по площадке, остановилась около меня, прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Довольно улыбнулась.

— Запах как минимум три дня продержится!

— Да-а-а! — согласно кивнула я, потом посмотрела на сверлящего нас недобрым взглядом дракона. Видимо, он уже понял, к чему дело идет! — Значит, так. Даю тебе примерный прогноз на развитие событий в том случае, если Вейл за этот период меня найдет.

— Не утруждайся! — коротко рыкнул Оллисэйн и нервно заметался по площадке.

— Все же озвучу, — не согласилась я и отошла поближе к Крионе. Из нас двоих только она успеет хоть что-то сделать с разъяренным мужчиной. — Во-первых, я скажу, что ты меня украл.

— Что-о-о?! — Дракон от изумления даже остановился и недоверчиво уставился на меня. — Ирка, он не поверит.

— Поверит. Запах, — любезно напомнила я. — Во-вторых, я конечно же сопротивлялась.

— Ну ты и... — Похоже, только хорошее воспитание не дало ему закончить фразу.

— Нет, — обиженно посмотрела на него я. — Мне просто хочется цветочков. А ты не пускаешь.

— Издеваешься!

— Есть немного, — не стала я отрицать очевидное. — Дальше.

— Тихо! — рыкнул Олли, зло глядя на меня. — Я все понял. А теперь я дам тебе раскладку ситуации. Даже при том исходе, который ты обрисовала, максимум, что случится, — это испортятся отношения с Вейлом. Неприятно, но переживу. Но, дорогая моя глупая девочка. — Я поджала губы, но на такую характеристику не возразила. Так как сильно умной меня ввиду поступков и правда не назовешь... Олли же продолжал: — Ты еще и льету Криону с собой притащила. А если я помогу сбежать ей, то это уже государственная измена.

— Вы опальный лорд, — вдруг вступила в разговор Кри. — И судя по тому, что я слышала, ничего вам за такое не будет.

— Да, мы в ссоре с вашим женихом, — легко согласился Оллисэйн. — Но, милые девушки, я мог ввиду былых заслуг публично отправить Дориана к какой-то там матери, и мне ничего за это не было бы, кроме показательного отлучения от Холодного Престола. А измена — это уже совершенно другое дело.

— И что теперь? — тихо спросила я упавшим голосом.

«Если бы ты взяла на себя труд подумать перед тем как действовать, то ничего бы не было, — добил остатки моего сомнения Арвиль. — Ну или спросила бы хоть. У подружки своей, к примеру! Она и то умнее! Вернее, старше, похоже».

Ничего не ответила. Ибо импульсивность снова сыграла со мной злую шутку. Теперь нужно думать, как вытаскивать ситуацию из той ямы, куда я нас упрятала.

— Я не вернусь к нему, — тихо сказала рыжая, и ее ладони стали наливаются холодным белым светом. — Учти, нечистокровный. Придется закопать меня тут, но живой не дамся. Лучше смерть, чем такая жизнь.

Мужчина пристально на нее посмотрел. Я вжала голову в плечи и укоризненно глянула на подругу. Все понимаю, но оскорблять-то зачем? Это она Олли в гневе не видела. И что-то мне подсказывает, что если он захочет скрутить драконочку и, перетянув ленточкой, отправить к наследнику, то ничего мы с ним не сможем сделать. Я так вообще... Ничего не умею! Цветочек домашний!

Чувство беспомощности. Как отвратительно...

Вышла вперед и встала между Крионой и блондином, которые все еще не прервали поединок взглядов.

— Олли, — тихо сказала я. — Не отдам.

— А что ты сможешь мне противопоставить? — ехидно ухмыльнулся дракон.

— Не знаю, — честно ответила я. — Например, торжественно покончу жизнь самоубийством и в последнем, священном для моего мужа и клана желании укажу тебя виновным и завещаю прибить обидчика.

За спиной, услышав такое, нервно закашлялась Кри. У мужчины напротив округлились глаза.

— Не сделаешь!

— Нет, — легко согласилась я. — Но ты проникся.

— Значит, так, красавицы, — устало потер виски льер Ниорт. — Рассказывайте, куда и зачем вам нужно.

— Но... — начали было мы.

— В первую очередь это тебя касается, Ирьяна, — перебил Олли. — Если ее высочество просто сбежала очертя голову, то ты у нас — особа идейная. У тебя была точка «б».

«Поймал, — прокомментировал Арв. — Что делать будем? Про меня рассказывать нельзя».

— Олли, — серьезно посмотрела я в его внимательные желтые глаза. — Мне нужно. Более того, обратно мне нельзя.

Блондин задумчиво улыбнулся, протянул вперед руку и поймал трепещущий на ветру завиток моих волос, что выбился из зажима невидимки. Ласково пропустил его сквозь пальцы и заправил за ухо, попутно нежно дотронувшись до чувствительной кожи. Я вздрогнула и отстранилась.

Мужчина подался вперед, обнял меня за плечи и чувственно выдохнул:

— Маленькая эгоистичная девочка. Играешь на незнакомом поле в запретные игры и рассчитываешь уйти не только целой, но и в выигрыше?

— Не понимаю, о чем ты.

Спустя несколько секунд и приложив некоторые усилия, я все же вырвалась из его рук и отошла на шаг. Взглядом попросила Криону нас оставить. Разговор будет... личный.

— Я про опрометчивые поцелуи. — Златогривый по-птичьему склонил голову набок. — И вообще... детка, ты знаешь, что дразниться нехорошо? Более того, жестоко дать тому, кто жизни не мыслит без сладкого, разок лизнуть то, чего давно хочется... а потом отобрать.

Эмм... так понимаю, что конфета — это я.

— Олли, вокруг немало других... блюд, — с намеком произнесла я, взглядом предупреждая, что ледяного заносит в запретные степи. — И вообще, от перебора

развивается диатез и есть риск потерять большую часть внешней привлекательности от... силовых воздействий со стороны другого индивидуума.

«Меня восхищает объяснение азов биологии и физики в твоём исполнении!» — с издевкой протянула хвостатая пакость по имени Арвиль.

«Замолкни и не мешай выкручиваться».

Да, сейчас я не была образцом вежливости.

— Ири, — Сэйн рассеянно коснулся большим пальцем тусклой татуировки-снежинки на щеке. — Этот риск весьма мал.

М-да... Пойдем с другой стороны.

— Но ведь я жена твоего друга, — вкрадчиво продолжила, стараясь не краснеть под откровенным взглядом янтарных глаз. — С твоей стороны это подло.

— Почему же? — вскинул белоснежную бровь дракон. — Милая, ты забываешь про то, что во мне сильна кровь фейри. А стало быть, собственные желания на первом месте.

— Восхитительно, — процедила я, неодобрительно глядя на белокомого.

— Несомненно. — Олли плавно шагнул вперед и начал медленно обходить меня по кругу. Чего мне стоило не вздрагивать, ощущая его присутствие за спиной, наверное, знал только сам создатель. — Я ведь тебе нравился... О моем отношении сама знаешь. Что, если я помогу вам выбраться из Предела в обмен на некоторые... — Тут его руки скользнули на талию, притягивая меня к сильному телу, и, склонившись к моему виску, он хриплым шепотом закончил: — Некоторые уступки с твоей стороны.

— Ну ты и мерзавец, — с некоторым восхищением протянула я и решительно высвободилась, а потом прямо посмотрела в горящие желанием золотые глаза. — Драгоценный мой, вынуждена тебя разочаровать... я хоть и огненная, но по меркам своего рода несколько... холодновата. Так что прости, но твоя неземная красота не нашла ни в душе, ни в теле никакого отклика.

— Честно и лаконично, — кивнул блондин. — Ну что ж, я не мог не попытаться! Идем дальше?

Я потрясенно смотрела на Златогривого, на лице и во взгляде которого не было ни тени эмоций, царивших еще несколько секунд назад. Когда же я перестану ему удивляться?

И еще... это лучше всяких слов показало то, насколько он меня старше, сильнее и... разумнее. Оллисэйн все умеет использовать себе во благо. Даже чувства.

А ведь Вейл мало чем от него отличается. Более того, Ринвейл в отличие от своего приятеля — политик. То есть лицемерие у него в крови. Как и умение играть на струнах души окружающих.

Что в наших отношениях было настоящим?

Он никогда не говорил о любви, но я тешила себя надеждой, что то, как он ко мне относится, не может не иметь под собой оснований. Наивная Ирка.

— Ирьяна? — окликнул меня мужчина.

— Прости, задумалась. — Я подняла на него глаза и решительно произнесла: — Олли, предлагаю оставить эти пляски и перейти наконец к сути. Да, я сбежала от Вейла.

— Это очевидно.

— Не перебивай, — недовольно поморщилась я. — По вполне понятной причине. Твой приятель определил жене то место, которое меня не устраивает. Притом он ограничивает мое развитие. А теперь скажи мне честно, как скоро Вейл заинтересуется другой, если я останусь на прежнем уровне? Как долго сильному магу, изворотливому дельцу и просто

умному мужику будет интересно с девочкой много его младше?

— Долго, милая, — вдруг расхохотался Олли. — Очень долго. В противном случае тебя бы тут не было. Сидела бы на прежнем месте.

— А теперь представь, что будет, если он меня сейчас вернет.

— Ограничит, — признал блондин.

— Меня радует общий ход мыслей, — иронично согласилась я. — А теперь, дорогой мой... ты ведь немного фейри. Кому как не тебе понять...

— Верно. — Уголки губ собеседника тронула улыбка. — Угаснешь. И тогда рыжий кретин пойдет по бабам еще быстрее, так и не осознав, что именно загубил.

Наверное, можно не говорить, что после этого по сердцу как плетью стеганули. Одно дело — догадываться самой. И совсем другое — слышать от других. Да еще и так... откровенно.

— Гад ты, — слабо улыбнулась, откидывая прядь волнистых светлых волос. — До боли честный.

— Намеренно, — признался Олли. — Но, Ири... Я просто стряхиваю шелуху лишних слов и говорю то, что ты и так знаешь.

— И за это, наверное, спасибо, — с некоторым сомнением протянула я. — Так что? Ты переведешь нас?

— Да, — медленно кивнул Златогривый. — Но... ты так и не сказала, куда идешь.

— Город искать, — честно ответила и поморщилась от сжавшей голову боли.

«Спящ-щ-щий, еще раз — и я пошлю всю эту эпопею и придумаю, как от тебя избавиться», — зашипела, стараясь подавить злость.

«Ты думаешь, что говоришь?!»

«Я все знаю! — огрызнулась. — И все продумала. Потому не мешай, а то боюсь, что перекошенная физиономия не способствует непринужденной беседе».

Он не ответил, но боль отступила. Вот гад хвостатый!

— Не понимаю, — развел руками Олли.

— Все просто, — вздохнула. — Во-первых, я хочу попутешествовать. Сама. Во-вторых, у меня есть определенные обязательства. И даже не в единственном числе.

— Очень интересно, — признал ледяной, как-то по-новому на меня глядя.

«И правда, — вторил ему Тейнмир. — Одно — это я. А что еще?»

«Меня всегда умилял мужской максимализм, — открыто ухмыльнулась. — Драгоценный, ты не поверишь, но до тебя в моей жизни тоже что-то было!»

— Ирьяна, я пойду с тобой, — улыбнулся Оллисэйн. — Возражения не принимаются. И без меня ты на ту сторону не попадешь. Твою подружку нагонит Дориан, тебя утащит домой Вейл, и не сказать, что это хорошо для вас закончится.

— А тебе-то зачем? — устало спросила я, понимая, что он уже решил и переубедить не получится. А еще Златогривый прав. Полностью.

— Я буду уверен, что с тобой все в порядке, — загнул указательный палец, подумал и добавил средний. — Смогу вас контролировать. — Тут на лице белокомого появилось лукавое выражение. — Если ты вдруг решишь набраться опыта... во всех сторонах жизни, то имею шанс еще раз предложить свою кандидатуру.

— И получить по физиономии, — сладко пропела в ответ, с трудом удерживаясь от того, чтобы не сделать этого прямо сейчас.

— Нет, — после секундной заминки сказал Олли. — Это чересчур.

Мы минуту смотрели друг на друга, а потом дружно рассмеялись.

— Как ты нас проведешь? — любопытствовала я, еще раз взглянув на пропускной пункт.

— Мои проблемы. — Дракон привлек меня к себе и покровительственно улыбнулся. Я недовольно поморщилась, но вырваться не стала. Пусть сначала выведет отсюда.

— Льета Криона, соблаговолите к нам подойти, — вежливо обратился к рыжей Олли.

— Как понимаю, вы договорились? — поинтересовалась Кри, осторожно приблизившись.

— Верно, — кивнул ледяной, с интересом разглядывая невесту наследника. — Леди, мне надо вас обнять.

Глаза Крионы стали бо-о-ольшие-бо-о-ольшие!

У меня, впрочем, ненамного меньше.

— Олли, а ты не... — Я задумалась, подбирая термин. — Не оборзел?

— Девушки, — тихо рассмеялся янтарноглазый. — Просто сейчас из Предела телепортом не уйти, горы тоже не перелететь. Через КПП нас не пропустят. Потому остается только один способ — воспользоваться магией фейри. А для этого мне нужен с вами физический контакт.

Кри кивнула и нехотя позволила приобнять себя за талию.

«И полапать заодно, — мрачно поддакнул Арвиль. — Ирка, советую делать ноги как можно скорее. Это пронырливый до невозможности летучий гад».

«Ты читаешь мои мысли», — вынуждена была признать я, глядя на сгущающееся вокруг нас золотистое сияние.

Когда оно рассеялось, то я увидела впереди равнину с темнеющим на горизонте лесом и радостно рассмеялась. Не обманул!

Солнце освещало величественные горы, играя на ледяных вершинах и отражаясь от крыльев парящих в небе драконов. Это прекрасное зрелище заставило бы любого замереть от восхищения и впустить в сердце прелесть природы.

Птицы пели на ветвях редких деревьев, звенели сбегаящие с гор ручьи. Все дышало близкой весной. Только три мрачные фигуры на снежном плато никак не желали вписываться в общую упоительную картину. На лицах супруга беглой Ирьяны и наследника Предела было поистине кошмарное выражение. Третий же, вопреки обыкновению, не поражал всех флегматичностью физиономии. Наоборот, ему явно было весело.

Фрик еще раз оглядел пасторальную картинку, потом перевел взгляд на приятелей и доверительно поинтересовался:

— Мне одному кажется, что он нас снова оставил с носом?

Было жарко. И совсем не из-за погоды. Просто, как сообщил нам Олли, летать тут все же нежелательно, а потому до ближайшей деревни, которая находится во-о-от за тем леском, нам надлежит добраться пешком.

За тем леском деревни не оказалось. Впрочем, как и за следующим. Надо отметить, она вообще не спешила показываться.

Царила та самая чудесная погода, когда в рубашке еще холодно, а в куртке уже жарко. Я одевалась с расчетом на наш климат и уж никак не думала сразу очутиться в южных границах Изначальной империи! Тут весна наступала стремительно. Снег уже почти растаял, солнце припекало, и, стало быть, к долгим пешим прогулкам в меховых куртках погода не располагала.

— Что-то я немного не рассчитал, — признал Оллисэйн, глядя на нас с Кривоной.

В отличие от бодрого, свежего и совсем не вспотевшего мужчины мы за эти четыре часа почти что взмокли.

— Совсем капельку. — Рыжая достала платок и теперь вытирала лицо, многообещающе глядя на ледяного.

— В крылатом виде это как-то казалось быстрее, — «смущенно» признал блондин, нагло на нас глядя.

«Издевается», — озвучил очевидное Арвиль.

«Факт», — вынуждена была согласиться.

— Девочки, не злитесь, — примирительно улыбнулся белокопый. — Да, люди на нас обычно не нападают, но сейчас сложная ситуация из-за этих тварей, а потому крылатую ипостась без нужды лучше не использовать. И вообще, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Вы захотели вырваться из драконьей страны — пожалуйста. Но извольте не навязывать свои порядки и не шокировать местное население.

«Верно, — иронично согласился Спящий. — Если напугать человеческую корову, то у нее резко понизится удой и соответственно производительность. Люди довольны не будут, а разгневанная толпа во главе с магом без проблем завалит даже дракона».

Коровы и Спящий?

«А ты откуда знаешь?» — удивилась я настолько специфическим знаниям Арвиля.

«Да так... — нехотя продолжил он. — Изучал в свое время, насколько удобно для нас было бы наладить собственное натуральное хозяйство».

Уточнять я не стала. Эти «мы» у нас были не то чтобы под запретом... Просто смысл настаивать, если он все равно не скажет?

«Ты всегда была сообразительной девочкой», — тихо рассмеялся Арвиль.

«Кстати, про коров, — внезапно озадачилась я. — Ты сказал: «человеческая». А что, есть еще и «драконья»? Или другая какая...»

«Не знаю, — серьезно ответил Ар. — Но вопрос интересный».

Некоторое время мы молчали. Первым не выдержал Арвиль и стал тихо смеяться, я вторила, не в силах ничего ответить недоуменно глядящим на меня спутникам.

За такими занятыми размышлениями пролетело еще немного времени. И вот мы вышли из очередного леска и увидели впереди довольно большую деревню. Не знаю, как остальные, но я встряхнулась и с новыми силами рванула вперед! Ванна и еда! Ну или

наоборот...

Мы вошли в человеческую деревню, и я с интересом крутила головой по сторонам, отмечая разницу в уровне жизни. Впрочем, если учесть, насколько стремительно и скачкообразно развивается империя, то подобное расслоение общества неудивительно. Часть людей словно застряли на уровне прошлого века. Живут в скромных домах, ездят на лошадях и думать не думают о загадочном слове «прогресс». Половина деревни была именно такой. И тем ярче выделялись на этом фоне большие каменные дома с черепичными крышами и коваными оградами. А в одном дворе на площадке стояла даже механическая повозка. Видимо, дом мага. Многие волшебники, когда обзаводятся семьями, предпочитают сельскую жизнь.

Мы подошли к постоялому двору и с некоторым удивлением обзрели вывеску с гордым названием: «Гостиница «У Шмырика»».

Видимо, мои выводы оказались несколько поспешными и местные жители таки начали осваивать достижения цивилизации. А еще расширять словарный запас. Вернее, искренне стараться это делать. Наверное, ранее сие место называлось постоялым двором. Откуда взялся «Шмырик», я, если честно, ума не приложу, но новатор, решивший привнести в свое дело лоск и дать ему пинок к успеху, похоже, не осознавал, что если «корчма» и «Шмырик» хоть как-то сочетаются, то «гостиница» такого соседства не терпит.

Во всем же другом, что не касалось вывески, это заведение как было постоялым двором, так им и осталось.

В меру обшарпанное место, сейчас почти пустое — у коновязи стояло всего две лошади. Когда мы прошли в полутемный зал, то окунулись в приятную, по сравнению с весенним пеклом, прохладу и вдохнули терпкий запах диких трав. Это меня не на шутку порадовало, так как в заведениях подобного толка обычно пахнет пищей. И не всегда аппетитно.

«Вопреки первому впечатлению, похоже, довольно приятное местечко, — озвучил мои мысли Спящий. — Кажется, тут хозяйка — женщина».

«Да, — улыбнулась я в ответ. — Если верить моему опыту, прекрасные деревенские барышни вполне удачно ведут дела сами, прикрываясь мужем-трактирщиком только как вывеской. Ведь в Изначальной хоть и признали за женщинами равные права, но отчетливо это видно только в крупных городах».

«Периферия — это периферия, — согласился Арвиль. — Пока новые веяния докатятся... Пока приживутся...»

«Арвиль, где-нибудь может встречаться упоминание про Анли-Гиссар? — вспомнила о насущном я. — Или хоть задай мне примерное направление. И надо думать, что врать дальше...»

«Мне нужна карта, — после минутного раздумья наконец ответил Спящий. — Иначе, спустя столько времени, боюсь, не сориентируюсь».

«Значит, мог так серьезно поменяться ландшафт, — выцепила интересную деталь, но потом на ум пришло другое, и я не замедлила возмутиться: — Драгоценный, а в Пределе ты этим озадачиться не мог?! В поместье все было, а вот отыщется ли нормальная карта в этом захолустье — неизвестно! И, Ар, тебе не кажется, что стоит немного раскрыть карты? Надо отметить, что мне не нравится ощущать себя «слепой пешкой».

«Я бы тебя так не назвал, — усмехнулся ветер моих грез. — Но в чем-то ты права. Только... Ири, не обижайся, но знать все тебе не просто вредно, но еще и опасно. Потому дай мне время, я должен понять, что именно могу тебе рассказать».

«Ты толком ничего не можешь рассказать, не касаясь при этом своих загадочных «мы», — проворчала я. — Но попробуй. В любом случае времени у тебя не так много».

«Хорошо», — скупое ответил Арвиль и замолчал.

Тем временем Олли и Криона договорились о съеме комнат, огненная взяла ключи и подошла ко мне.

Я вопросительно посмотрела в сторону ледяного, Кри поняла все верно, поморщилась и ответила:

— Пытается выжать из этого сквалыги лошадей для нас.

— Думаешь, безуспешно?

— Ну почему, — ухмыльнулась рыжая. — Пару кляч за астрономические деньги — вполне. Но вот что-то нормальное — вряд ли.

— Верно, — подтвердил незаметно подобранный блондин. — К моему сожалению, в этой части страны я никогда не путешествовал и потому маршрут не намечен.

— Чудесно, — прищурила голубые очи подруга. — А как же ты сюда, милый друг, телепортироваться умудрился?! Наугад, что ли?!

Последнюю фразу она почти прорычала.

Злость девушки вполне можно было понять. Кому, как не волшебнице, знать, что телепорт без точных координат имеет все шансы размазать и мага, и его сопровождающих ровным слоем по заказанной местности.

Олли никак не отреагировал, разве что янтарные глаза нехорошо блеснули, но ледяной больше ничем не выдал своего недовольства.

— Ирьяна, где ты предпочитаешь ужинать? — невозмутимо спросил мужчина.

— Думаю, в общей зале, — пожала плечами. — Обстановка тут приятная, и почти никого нет, поэтому лучше так.

— Как скажешь, — с улыбкой качнул головой Олли и развернулся, видимо собираясь вернуться к трактирщику и сделать заказ.

И тут Кри сделала глупость. Просто феноменальную. Она вспылила и дала себе волю.

— Ты меня вообще слышал?! — повысила голос рыжеволосая.

Олли остановился, очень медленно развернулся, смерил девушку тяжелым взглядом и тихо сказал:

— Леди, если вам не привили манер, то это может принести проблемы. В первую очередь вам. Я хамства не терплю в любых его проявлениях. Вы же хамите. — Криона побледнела и подавилась готовыми вот-вот вырваться словами. — Продолжу. Ответ на ваш предыдущий вопрос есть в моих прошлых словах и поступках. И вам не делает чести то, что вы предпочли не задуматься, а устроить скандал. Но все же озвучу. Первое, путешествовать и просто пролетать над землей — это разные вещи. Второе, я не маг, я отчасти фейри. И я не телепортировался. Учитесь думать, барышня. Это очень полезное свойство.

— Но, — попыталась было что-то возразить его оппонентка. Олли ее перебил:

— Льета Криона, вы тут только потому, что она захотела, — и кивнул на меня. — Не заставляйте меня пожалеть об этом решении. Иначе вы вернетесь к жениху гораздо быстрее, чем это случится при данном раскладе.

На этом белокопый изящно поклонился и быстро ушел.

— В смысле «при данном раскладе»? — тихо пробормотала ошеломленная таким напором девушка. — Я вообще не собираюсь к нему возвращаться!

«Дурочка, что ли? — снисходительно фыркнул Арвиль. — Он все равно ее найдет.

Вопрос только в том, когда и что беглая невеста к тому времени сможет ему противопоставить».

«Как страшно жить», — откровенно призналась я и потянула заторможенную Кри в сторону присмотренного стола.

Мы сели, и я тихо сказала драконице:

— Кри, хватит рефлексировать, ты сама знаешь, что позволила себе лишнего.

— Да, — несчастно кивнула она. — Стоит извиниться.

— Здравая мысль, — поддержала я сие благое начинание и вернулась к рассматриванию интерьера.

Тут оказалось много картин. Деревенские пейзажи очень мило смотрелись среди пучков сушеных полевых трав, развешанных по стенкам. Также тут были изображения... драконов. Только каких-то странных. С хвостом и гривой. Очень похожих на того, с кем я дралась в небе Предела.

«Подойди ближе», — резко скомандовал Спящий.

Даже так?

Он был так взволнован, что я не стала пенять на тон, а послушно встала и приблизилась к полотнам. Они были разные... Общее только одно. Поклонение. Звери лежали на камнях, и люди несли к ним цветы и какие-то корзины.

«Ничего не понимаю», — ошарашенно пробормотал Ар.

«Это твой?» — все же решилась спросить, впрочем, не особо рассчитывая на ответ.

«Да, — почти неслышно откликнулся он. — Остальное потом».

— Леди нравятся крылатые? — раздался позади низкий голос.

Я развернулась и поймала карий взгляд дородной женщины средних лет. Видимо, хозяйка.

— Здравствуйте, — доброжелательно улыбнулась я. — Да... они меня всегда зачаровывали. А откуда у вас такие дивные работы? Да еще и таких необычных ящеров.

— Это мой сын нарисовал, — улыбнулась трактирщица.

— Понятно, — медленно кивнула.

«А нельзя ли побеседовать с этим талантливым молодым человеком?» — вкрадчиво спросил Арвиль, но я пока просьбу проигнорировала. Сейчас она выглядела бы странно.

— У вас красивый и заботливый жених. Откуда вы пришли? Такое горе, сразу всех лошадей съели волки, — покачала головой женщина. — Кстати, меня зовут Лада Ромье и меня послали спросить, что вы будете на десерт. Я могу приготовить почти все, что угодно. Училась в столице.

Сколько неожиданностей! У меня теперь помимо мужа и жених есть! Какая прелесть!

«А что ты хотела? — флегматично поинтересовался Спящий. — Я предупреждал, что с этим Олли мы неприятностей отгребем по самое не могу. Твои уже начались. Кстати, поинтересуйся по поводу того, где ты спишь. Так, на всякий случай».

— Мне, пожалуйста, что-нибудь на ваш вкус, — рассеянно отозвалась я, накручивая прядку на палец и размышляя, как бы покорректнее устроить ледяному скандал. Чтобы наедине не оставаться. Что-то Оллисэйн себя ведет очень... целеустремленно.

— Ну, так не пойдет, — скрестила руки на роскошной груди женщина. — Пойдемте, я хоть покажу вам меню. И буду знать, от чего отталкиваться.

— Конечно.

Спустя пять минут мы наконец определились, и Лада, которая почти без умолку

разговаривала все это время, склонилась к моему уху и тихо добавила:

— И все же, какой у вас жених! — Последовал длинный вздох, изображающий, как сильно мне повезло. — Но надо отдать вам должное, что в отличие от многих пар вы не представляетесь уже женатыми и не селитесь в одну комнату. Это хорошо! А то кругом такое падение нравов...

— Ну что вы, — покачала я головой в ответ. — Мой не такой. Он меня бережет.

— Только за компаньонкой бы своей внимательнее смотрели, — вздохнула «сердобольная» и жаждущая поделиться житейской мудростью повариха. — Такая краля, того и гляди — уведет! Ну или просто на сеновал затащит. Мужики если от невесты не получают своего, то имеют свойства налево не только смотреть, но и ходить!

— Спасибо за совет, — нейтрально улыбнулась я.

— Да всегда пожалуйста.

К сожалению, на этом говорливость трактирщицы не иссякла, и она еще минут десять старательно «скрашивала мое одиночество». Но потом со второго этажа спустилась рыжая, которая относила наши сумки, и я ушла под предлогом того, что нужно переодеться с дороги.

Вопреки подозрениям Арвиля, комнату я делила с Крионой. Ну уже хорошо.

Не торопясь умылась и переоделась, медленно спустилась вниз. По дороге на одной из стен обнаружила подарок для нас с Аром. Он был потрепанный, старый, но все еще мог нам помочь. Гобелен, изображающий Изначальную империю и сопредельные государства. Надеюсь, что Анли-Гиссар не строили на краю света.

«Так-так-так, — оживленно пробормотал Спящий. — Льета, позвольте вашу ручку».

«Бери уже и показывай», — со вздохом разрешила.

Моя рука поднялась и коснулась гор на севере империи. Тех самых, за которыми лежал Ледяной Предел.

«Нет, ну ты издеваешься?!» — возмутилась я.

«Хотел бы, но нет», — возразил Тейнмир.

Чудес-с-сно! Стоило ли переноситься почти на другой конец страны, чтобы потом возвращаться?!

Надеюсь, что закон подлости, вместе с озлобленными Вейлом и Дорианом, обойдет нас стороной. К мужу я, конечно, вернусь. Но *после* того как пройду Анли-Гиссар, а не *до*.

В этом есть и хорошие моменты. Как раз в предгорьях Северных и находится то, купленное мной, поместье. Не помешает его проведать.

Частью горной территории владели дроу, другая принадлежала Серебряному клану. А еще там имелась аномальная зона. Почему аномальная? Все очень просто. До нее просто было невозможно дойти. Ноги сами постепенно забирали чуть правее и постепенно, по широкому кругу выводили путешественника к истокам. Причин этого явления в свое время выяснить не удалось.

Хотя желающих раскрыть тайну Северных гор, конечно, было немало. Тайна веков... Сколько было гипотез! И магнитные поля, и метеориты, и древняя могущественная магия, которая охраняла великий клад. И правда сокровище. Анли-Гиссар. Да, я молода и не очень много видела, но я дракон и дочь политика высшего эшелона. Отец часто брал меня с собой. Но ничего, что могло бы сравниться по красоте с городом Арвиля, я никогда не видела. И у меня не хватает воображения представить, что могут хранить эти великолепные чертоги. Кроме Спящих...

«Все, можно идти», — раздался мягкий голос в моей голове, мне «вернули ручку» и я

спустилась в зал.

Кри сидела за столом и уныло гоняла по нему какой-то шарик. Я села рядом и осторожно коснулась ее руки.

— Не грусти.

— Я и не грущу, — искоса посмотрела на меня огненная. — Я думаю о том, что он сказал.

— А что тебя удивляет? — философски пожала я плечами. — Возможно, я ограничена и не вижу ничего более, но, по-моему, есть два варианта. Первый — у тебя появляется достаточно сильная и наглая замена жениху, которая посмеет бросить ему вызов. Ну и второй — когда Дориан тебя поймает, вы договариваетесь и приходите к компромиссу. А он поймает... Вопрос времени.

— Но... а как же ты? — растерянно посмотрела на меня рыженькая.

— Мы так толком и не поговорили... — мягко улыбнулась я в ответ. — У меня все проще и сложнее... Видишь ли, я мужа люблю и *хочу*, чтобы он меня догнал. Тут главный вопрос — *когда*. Нужна фора. Я должна кое-что успеть.

— Понятно, — покачала головой она. — Но я рада за тебя. И за него...

— Спасибо.

На этом разговор как-то незаметно заглох, подруга сидела с остановившимся взглядом и даже не пыталась прогнать с губ горькую усмешку, а я думала. О ней и о Дориане. Там все еще сложнее, чем у нас с Вейлом.

Но я сама озвучила... Если у нее появится другой мужчина... Мы путешествуем с Сэйном, может, он решит оставить неговорчивую меня и переключится на яркую, красивую Криону? Хотелось бы. Он как раз сумеет отстоять то, что считает своим.

Спустя две минуты к нам подсел Олли, положил рядом на скамью какой-то сверток и тихо сказал:

— Не нравится мне здесь.

— Не новость, — фыркнула я и кивнула на занятные полотна на стенах. — Полюбуйся. Знакомые персонажи?

Мужчина вскинулся, прищурился и скользнул внимательным взглядом по картинам.

— Любопытно. — Олли откинулся на спинку лавки.

— А что такое? — недоуменно посмотрела на нас Криона.

— Потом, — покачал головой блондин, и в топазовой сережке мужчины на миг сверкнуло пламя.

— Как скажешь, — медленно кивнула Кри и спустя миг нехотя сказала: — Я... прошу прощения. Не имела права так себя вести.

— Извинения принимаются, — нейтрально улыбнулся Оллисэйн и обратился ко мне: — Ири, милая, кушай и можешь идти отдыхать. А у меня еще дела.

— Хорошо... дорогой, — медленно процедила, взглядом обещая наглому дракону все муки бездны в самое ближайшее время.

— Тогда не скучай. — Ледяной грациозно поднялся, потом неуловимо быстро оказался около меня, скользнул горячей ладонью по талии, коснулся губами нежной кожи возле уха и тягуче проговорил: — Или наоборот. Скучай, может, более ласковая станешь. А я обяза-ательно вернусь.

Ах так?! Ну держись, несчастный!

Я немного повернулась и, положив ладонь на его грудь, медленно скользнула к шее,

погладила гладкую кожу, со злорадным удовольствием прислушиваясь к тому, как сбилось его дыхание, потом запустила пальцы в роскошные белоснежные волосы. Чуть коснулась когтями кожи головы, накрутила на пальчик прядь волос и потянула, заставляя его откинуть голову. Конечно, он подчинился. А второй рукой повторила путь и остановилась когтем на артерии.

— Ты становишься невнимательным, сокровище мое, — затем сильно дернула за плененную прядку и тихо сказала ему на ухо: — Крайне невнимательным. Я же волнуюсь...

Высвободила руку из его волос и вложила в широкую ладонь обрезанную белую прядь.

Он медленно отстранился, и я с вызовом посмотрела в хищные янтарные глаза. Но в них не было того, что я ожидала. Там был азарт. Да твою же!.. Пора учить мужскую психологию.

— Хорошая моя, — прищурился дракон. — Ты становишься еще интереснее...

«Овцой ты мне нравилась больше, — угрюмо согласился Арвиль. — Неприятностей было меньше».

Кажется, сейчас я еще более овца, чем когда-либо...

Подтвердив этот вывод, бессовестный Олли воспользовался моим замешательством и стремительно коснулся губ легким поцелуем. Быстро выпрямился, одарил сияющей улыбкой и направился к дверям.

— Какая страсть, какая романтика, — раздался возглас трактирщицы, ей вторили немногочисленные мужики. Олли помахал всем и вышел, а мне немедленно захотелось кого-нибудь убить.

— Ири, Ири, — иронично протянула Криона. — И что это было?

— Это было то, за что я его стану потом убивать, — угрюмо поведала я. — Медленно и с удовольствием.

— Маленькая смерть? — невинно поинтересовалась подружка. — И правда, с удовольствием!

— Сейчас у тебя будет маленькая смерть, — прошипела, разворачиваясь к рыжей лисе. — И исключительно в прямом смысле!

— Не злись, — примирительно подняла руки девушка. — Просто это все так выглядело... Что у тебя с ним?

— Это не у меня с ним, — со вздохом поведала и запустила руку в волосы. — Это у него со мной. Я против.

— Что-то было не очень заметно по тому, как ты его сейчас ласкала, — покачала головой Криона.

— Это внешне ласкала, — вздохнула, — на деле — угрожала. Успехом не обернулось.

— А что ты так... специфично подошла к вопросу?

«Вот и мне интересно», — недовольно признал Спящий.

— А мне что, надо было его демонстративно убивать при всех? — фыркнула я в ответ. — Нет. А оставаться наедине — чревато. Вот и... решила осадить. А он выкрутился!

— М-да, — протянула голубоглазая и медленно отпила из своей кружки. — Где ты вообще откопала этот потрясающий экземпляр?

— Раз потрясает — забирай! — щедро отдала я кота в мешке.

— В былое время — с удовольствием, — закатила глазки огненная. — Он та-а-акой интересный. Просто мурррр! — Спустя миг она снова была серьезна и сказала: — Но сейчас мне такое и даром не надо. С ледяными драконами я до конца дней наобщалась и больше ничего общего с ними иметь не хочу.

Я вздохнула и печально посмотрела на девушку, которая снова нахмурилась и невидящим взглядом уставилась на столешницу. С Дорианом срочно захотелось что-нибудь сделать. Как можно более неприятное.

Но расспрашивать сейчас не буду. Место не то. О таком нужно говорить вдвоем, сидя на шкуре в просторной комнате с горящим камином, прихватив игристое вино, носовые платки, портреты неугодных и дротики. И тогда, когда она захочет про это рассказывать...

На этом этапе нам принесли десерт, и трактирщица воскресила в моей душе жажду убийства. Она так вдохновенно щебетала о том, какая мы с Олли красивая пара и как мне с ним повезло! М-да... Впрочем, через две минуты она сделала очень хорошее дело. Она ушла.

Я с достоинством проигнорировала смеющийся взгляд рыжей драконицы.

Сладкое оказалось просто изумительным. Мороженое трех видов, с кремом и взбитыми сливками, посыпанное шоколадной крошкой и цельными орехами. Венчала этот шедевр кондитерского искусства крупная вишенка.

Тотчас забыв про нахальную бабу, я предвкушающе улыбнулась и запустила чайную ложку в это чудо. Оно оказалось таким потрясающе вкусным, что я стремительно съела больше половины и только потом опомнилась и попыталась растянуть удовольствие. Но оно все равно кончилось прискорбно быстро...

Облизала ложку и задумчиво посмотрела на третью, все еще полную подтаявшего мороженого вазочку, которую принесли для моего «жениха». Мне кажется, что я имею право на небольшую моральную компенсацию. Однозначно имею!

С этой мыслью потянула вкуснятинку поближе к себе.

Спустя десять минут, героически отправляя в рот последнюю ложку, я поняла, что две порции — это таки многовато...

— Что-то мне захотелось отдохнуть, — будто прочитала мои мысли Кри.

— Но сначала искупаться, — внесла коррективы в нашу программу я.

— Да, потом и спать уже ложиться можно. — Подруга кивнула на окна, за которыми темнели густые сумерки.

— Верно, — улыбнулась в ответ. — Я устала, а завтра день тяжелый.

— И следующие будут не легче, — согласилась рыжая, поднимаясь из-за стола.

— Но ведь это хорошо, — почти неслышно закончила я, поднимаясь по ступеням.

В комнате я быстро шмыгнула в ванную, показав недовольно скривившейся Крионе язык. Задвижки тут не оказалось, что вызвало у меня мимолетное удивление. Водопровода здесь конечно же не было, но за время нашего отсутствия слуги успели наполнить большую деревянную бадью. Я ощутила благодарность к противному блондину, который подумал о том, что нам будет нужно искупаться. Раньше я бы не обратила внимание на такое, но замужество научило меня еще и этому. То, что мужчина о тебе думает и заботится, надо ценить.

Так что я оценила, быстро разделась и, тихо простонав от удовольствия, медленно опустилась в горячую воду, которая сначала была почти обжигающей, но потом просто окутала тело мягким теплом.

Откинула голову и теперь скользила по комнате ленивым взглядом. Типично. Но чистенько и аккуратно.

Потянулась к бутылочке с жидким мылом, открыла, понюхала и улыбнулась, ощутив аромат зеленых яблок. Странно... Мне никогда раньше особо не нравился свежий, кислотовато-сладкий аромат этого фрукта. А сейчас — да. Более того, мелькнула мысль —

поискать туалетную воду с такими же нотками. Верно говорят: меняется женщина — меняется тот запах, который она предпочитает носить.

Сонно мурлыкая, помыла голову и откинула влажные кудри за спину. Теперь они свешивались через край бадьи, и, невзирая на то что я их отжала, с волос на пол мелодично срывались капли воды. Я прикрыла глаза, прислушиваясь к этому мерному звуку, и незаметно уплыла в сон. Кап-кап-кап.

Уже сквозь сон я ощущала, как безвольное тело все глубже сползло в воду, которая уже холодила кожу. Вяло удивлялась тому, что не могу проснуться и что Криону не беспокоила тишина в ванной.

На эти мысли ушли остатки сил, и сознание снова стала затягивать вязкая пелена сна. Не вырваться, не порвать.

«Ирка!» — раздался встревоженный вскрик Арвиля.

Вода плескалась на уровне подбородка и поднималась все выше, уже касаясь губ.

«Ирьяна, драконы тебя побери, не смей!» — В голосе Спящего слышалась паника.

Тут двери распахнулись, и раздались легкие шаги, а потом тихий женский голос:

— Вытаскивай ее.

«Лада», — отстраненно поняла я.

— И хватит пялиться! — коротко рыкнула трактирщица. — Вынимай, пока не утонула, и идем. Нужно ее одеть и отнести на место жертвы.

— Да я что, я ничего, — узнала голос мужа «гостеприимной» хозяйки, потом меня кто-то вытащил из воды и куда-то понес.

— Так, клади на кровать, дальше я сама, — деловито скомандовала Лада.

— А почему именно эту? — поинтересовался мужик. — Рыжая покрасивше вроде.

— Рыжая — блудница, а эта — блондинка и девственница.

«О как... — протянул Ар. — Как они мало про тебя знают!»

«А ты бы молчал, извращенец, — слабо ответила я. — Я сейчас ка-а-ак проснусь и такое им устрою!»

«Предлагаю немного погодить, — возразил Ар. — И посмотреть, куда нас понесут. Есть у меня одно предположение...»

«Вот потом сам сюда вернешься, обернешься прекрасной девственницей и смотри, сколько хочешь!» — более бодро ответила я и сделал попытку открыть глаза.

«А подумай, скольких они уже так опоили и непонятно куда уволокли, — резко проговорил Спящий. — И ведь они пешки. Неужели не жалко тех, кто будет тут после?»

«Предложения?»

«Сейчас спи, силы понадобятся, а я тебя разбужу, как будет надо», — предложил Арик.

«Хорошо», — секунду подумав, согласилась я.

Спящий не ответил, просто разум вновь померк, на сей раз уже совсем.

А дальше было как в старых сказках. Долго ли, коротко ли, но проснулась драконица Ирьяна от дикого вопля в голове.

«По-о-одъем, жертва невинная!»

«А?!» — вскинулась я и распахнула глаза. Тотчас зажмурившись от яркого света последних лучей закатного солнца.

«Отлично, — довольно протянул ненормальный Ар. — Ири, у меня много плохих новостей и одна хорошая!»

«Давай с плохих», — обреченно выбрала я, попутно оглядываясь.

Оригиналами жертвоприносители не были. Привязали меня на берегу небольшой речки, обложили цветами и удрали обратно в деревню. А я осталась стоять, вся такая прекрасная, в легком белом платье, с распущенными волосами и, судя по всему, с венком на голове.

«Так вот, — преувеличенно радостно начал бессовестный хвостатый, который совершенно не мучился угрызениями совести оттого, что втравил меня в неприятности. — Первое. Ты и правда жертва. Притом — оцени юмор ситуации — дракону!»

«Как это? — озадачилась я, потом вспомнила картины и пробормотала: — Неужели...»

«Верно, — нервно рассмеялся Арвиль. — Они называют их драконами. Идем дальше. В человеческой ипостаси ты вырваться из пут не сможешь».

«Ну это вообще не проблема, — попыталась пожать плечами. — Обернусь — и все».

«И окажешься со связанными крыльями, — хмыкнул он. — Хорошо, если не сломаешь».

«Олли?»

«Твой «верный жених» сейчас на сеновале с первой деревенской красоткой, — с ироничным смешком поведал хозяин Анли-Гиссара. — Так что в ближайший час он занят, а потом ему будет не до тебя, так как с ядовитой иглой в шее даже такие живучие гады, как этот, не живут».

«А хорошие новости?» — Я оглядела пустынное поле на горизонте, залитое красноватым светом бескрайнее пространство и реку, бликовавшую всеми оттенками крови.

«Я с тобой», — преувеличенно оптимистично порадовал меня хвостатый эгоист.

«Арвиль, если я тебя и найду, только для того, чтобы лично прибить, — спокойно пообещала, начиная дергаться в веревках и с бессильной злостью понимая, что Тейнмир был прав. Действительно не выбраться. — Что с Кривоной?»

«О ней они не говорили. Но у таких продуманных ребят она не могла остаться непристроенной...»

«Тебе не жить».

«Я не думал, что все так получится!»

«Ты только о себе думаешь!» — коротко рыкнула я.

«Не только! — яростно ответил он. — Я должен! Они в приоритете!»

«Кто — они?! Непонятные монстры с жаждой крови в глазах?»

«Они не виноваты!»

«Так. — Я выдохнула. — Надо выбираться».

«Нужно его дождаться», — резко возразил Спящий.

«Ты с ума сошел?!» — зарычала, царапая деревянный столб когтями в бессильной злобе.

«Это наш единственный шанс, — устало сказал Ар. — Тебя отвяжут в любом случае, ты сможешь обернуться и показать, где раки зимуют. Но сначала дай мне попробовать вернуть его».

«Ты такой оптимист, — спокойно ответила. — Ар, я тогда с трудом ушла от такого. И это притом, что мы столкнулись в воздухе! Он меня убьет. Единственный шанс — это Олли».

«Оллисэйн его убьет, — угрюмо ответил Ар. — И хорошо, если это не самка будет... — Спящий вздохнул. — Их всего полтора десятка осталось, и получается, как минимум двух уже нет».

«Так, драгоценный. — Любопытство, конечно, штука хорошая, но если я не потороплюсь, то моих друзей уже, возможно, будет не спасти. — Ты мне потом все расскажешь, а сейчас нужно думать, как выпутываться. И как можно скорее!»

«Покричи», — невозмутимо посоветовал хвостатый змей.

«Что?!» — поразила такой методике я.

«А варианты?» — фыркнул Арвиль.

У меня на миг потемнело в глазах, и перед взором мелькнуло резкое мужское лицо с

яркими фиолетовыми глазами и встрепанными черными волосами разной длины. Впрочем, наваждение скоро прошло, я выдохнула и продолжила прислушиваться к ироничному голосу.

— Он наверняка недалеко, неспроста тебя сюда притащили.

Да пожалуйста!

— А-а-а! — пронзительно завизжала я. — Спаси-и-ите! Помоги-и-ите! Грабят, убивают, чести лишают!

Видимо, нервы сдают, вот и глупости пожаловали. Впрочем, чем громче и бессмысленнее орет жертва, тем больше хочется ее наконец съесть. Дабы заткнулась.

«Ты что?» — ошарашенно поинтересовался удивленный Спящий.

«А что? — истерически хихикнула я. — Кажется, это и надо кричать. А! Вот еще! На это точно все прибегают обычно!»

— Пожа-а-ар!

«С ума сошла», — уверенно заключил Ар.

«Пока нет», — с веселой злостью ответила я, уверенно выкручивая руку, пытаюсь добраться до веревок, чтобы перерезать их отросшими когтями, и не обращая внимания на то, что от безуспешных попыток царапаю себе кожу. Впрочем, оно же лучше! Мокрые от крови веревки лучше скользят.

Вдруг раздался еле слышный шелест, и я услышала, как за спиной приземлилось что-то тяжелое. Потом тихий шорох складываемых крыльев, и негромкий, рокочущий голос с шипящими нотками:

— И что вопим-с-с-с? Я и так все прекрасно слыш-ш-шу...

«А он быстро, — немного флегматично прокомментировал Тейнмир, но я ощущала, как ментальная дымка лавандового цвета, ассоциирующаяся у меня с присутствием Ара, сжалась до размеров нестерпимо яркой горошины. Он явно к чему-то готовился. — Ири, мне нужно смотреть ему в глаза. И с близкого расстояния. Думай».

«Ну и задачки», — зло прошипела я. Ответа не последовало, но он, впрочем, и не требовался.

— Уважаемый крылатый, — называть *это* драконом я даже в мыслях не хотела. — А вы не могли бы... отпустить меня?

— А заш-ш-шем? — резонно спросил он.

«Чудесно, — зло фыркнул Арвиль. — Он еще и разумен».

«Я как-то и раньше в этом не сомневалась», — едко ответила и вернулась к диалогу с чешуйчатым, трудно классифицируемым созданием.

— Ну... я тут не совсем на добровольных основах, — решила воззвать к теоретически наличествующему у любого здравомыслящего существа сочувствию.

— А тут все на добровольно-принудительных, — философски донеслось в ответ, и я услышала шелест травы и почти неслышную поступь монстра. Наконец он показался в поле зрения, сел напротив меня, обернулся хвостом с пушистой кисточкой на конце и зловеще закончил: — И жалуются все. Правда, недолго...

— Исключение? — нерешительно предположила я, рассматривая красивого зверя и холодея с каждой секундой.

— Вряд ли, — решительно помотал мордой ящер, щуря яркие глаза.

Я его узнала. И эти голубые очи, в которых, как и в первые секунды нашей первой встречи, была только ясная лазурь, и великолепную серебряную шкуру, и гриву с кисточкой оттенка черного серебра. Рандеву в небесах над Ледяным Пределом было недолгим, но

очень плодотворным. И для меня, и для него.

Я неделю отлеживалась и обзавелась чудесным знакомцем, а потом и постояльцем в виде загадочного Спящего, который втравил меня во все эти неприятности.

«Надо же! — В голосе Арвиля звенел гнев. — Это Шеридан. Десятник. Кто смог его подчинить?!»

«Что такое?»

«Десятники должны спать! — рыкнул Тейнмир. — Он был одним из Спящих! Почему тут?!»

«Вообще-то ко мне ты попал именно после встречи с ним».

«Да? — пробормотал Ар. — Просто я не могу фиксировать каждого. Когда переместился в тот разум, то увидел, что он дерется с молодой огненной, с очень хорошими, но латентными ментальными способностями. Потому не думал, а сразу сбил ему ориентацию в пространстве, чтобы дать тебе шанс отбиться... Но это не снимает вопроса! Как?!»

«А ты уверен, что... они не сами, — нерешительно предположила я. — А ты... Они не были согласны с твоей политикой?»

Ответить Арвиль не успел, так как Шеридан текуче поднялся и шагнул ближе.

— А ты красивая. — Зверь наклонил голову, и в голубых глазах появилось что-то похожее на удивление. — Даже очень. Где тебя эти скоты откопали?

Ну еще бы я красивой не была! Дракон как-никак!

— Какое у вас плохое к поклоняющимся отношение! — не сдержалась я.

— И наглая, — наклонил голову набок крылатый. — Это вообще редкость. Меня, конечно, сюда послали впервые, но кажется, что это странно.

— Уникумов надо беречь и охранять, — решила побыть смелой я. — А еще мы в неволе не размножаемся. Отпусти, а?

— Нет. — В голубой лазури мелькнуло сожаление. — Нельзя. Прости, малышка, но приказ есть приказ. Игнорировать не могу.

«Замеш-ш-шательно! — бесился Спящий. — Кому этот идиот умудрился принести клятву, которую «не может игнорировать»?»

— Я руки поранила, — жалобно посмотрела на него. — Запястья. Судя по обилию крови — сильно.

— Аргумент, — спустя десять секунд признал ящер, потом принялся и добавил: — И правда, сильно.

— Тогда, может?..

— Хор-р-рошо, — недовольно рыкнул Шеридан, одним прыжком оказался в трех метрах от меня и пригнулся, закутываясь в крылья. Потом он выпрямился, хлопнул крыльями, и глаза ослепила яркая вспышка. Когда я смогла снова на него посмотреть, то почти потеряла дар речи.

«Да кто же вы такие, Арвиль?!»

«Хейлары мы, — со вздохом поведал Спящий. — Остальное потом. Теперь никуда не денешься — придется рассказывать. Но потом».

А я все еще смотрела на перевоплотившегося крылатого.

Он был... необычный. Высокий, гибкий, тонкокостный мужчина с узким лицом, резкой линией подбородка, яркими голубыми глазами и короткими волосами цвета почерневшего от времени серебра. Светлая кожа в последних лучах заходящего солнца еле заметно искрилась.

Одет он был в белоснежный длинный камзол, из-под которого выглядывали черная рубашка и брюки. Короче, вид вполне официальный. Мужчина явно не походил на того, чьей рядовой обязанностью является таскать жертвенных девиц.

Хейлар не торопясь двинулся ко мне, и я уставилась на него с самым искренним интересом. Почти как на седьмое чудо света! Ну что поделаешь, если хвостатых мужчин я никогда раньше не видела?!

Я с любопытством и восторгом следила за лениво извивающимся хвостом, покрытым короткой шерсткой, и с кисточкой на конце. Цвет шерсти был как и на голове. Черное серебро. Красиво!

«У меня красивее, — ревниво напомнил о себе Арвиль. — И кисточка пышнее!»

«Ты у нас вообще вне конкуренции, — льстиво успокоила я Спящего. — Хотя бы потому, что я тебе эту гордость по волоску повыщипываю!»

«Потом, — напряженно ответил Ар. — Сейчас он подойдет, и посмотри ему в глаза».

К сожалению, хейлар не спешил любоваться моим дивным ликом, а сразу перешел к сути. То есть освобождению прекрасной девы из пут жестоких!

Когда упали веревки и я начала осторожно растирать руки, он внезапно подался вперед и ухватил меня за ладонь, переворачивая ее. И увидел, как резко перестает идти кровь и ранки сразу подсыхают. Судя по тому, как полыхнули багровые искры на дне голубой радужки глаз мужчины, в плане Арвиля уже не было никакого смысла. Потому я рванула к себе раненую руку, одновременно отрачивая когти на второй и нанося удар по тому месту, где только что была его голова. Отшатнулся он настолько быстро, что я успела уловить только смазанное движение.

— Др-р-ракон, — рыкнул Шеридан, который, пригнувшись, стоял уже в трех метрах от меня.

«Ирка, оборачивайся и улетай», — скомандовал Спящий.

Спорить я и не подумала, но была одна проблема. Которая стояла напротив и внимательно на меня смотрела. Ой, мама... Он еще и клыкастый.

«А то как же, — недовольно согласился Ар. — Все «лучшие» качества от создателей достались».

«Какой-то ты ненормально болтливый, — поделилась подозрениями я. — Или что, решил напоследок информацией поделиться? Чтобы мне помирать не так обидно было?»

Дождаться ответа я не стала, а просто бросилась в сторону и быстро обернулась. Когда открыла глаза, то успела уловить гаснущее сияние оборота хейлара, и теперь мы снова стояли друг напротив друга. Но уже крылатые. Звери.

— Ты-ы-ы! — яростно сузил он глаза, в которых становилось все больше алой дымки.

— Я, — обреченно согласилась. — Но живой не возьмешь.

Но тут я заметила на горизонте какую-то светлую точку, которая стремительно приближалась.

— На земле я сильнее, — с чувством прошипел он. — У тебя никаких шансов, огненная.

— Не факт, — радостно оскалилась, слыша свист воздушных потоков под кожистыми крыльями.

«А если не он?» — вернул меня с небес на землю Ар.

Но... и правда. Я с отчаянной надеждой вглядывалась в горизонт. Хейлар тоже обернулся, прищурился, яростно рыкнул, одним прыжком взвился в воздух и рванул в противоположную сторону.

Через минуту на берег, поднимая облако пыли и песка, неаккуратно приземлился Олли. Белоснежный стремительно развернулся ко мне и коротко спросил:

— Все в порядке?

— Да, — немного судорожно кивнула я.

— Тогда жди тут, постараюсь его догнать. — И он вновь стремительно взвился в воздух.

«А теперь — крылья в лапы и бегом в деревню», — поступило противоположное распоряжение от Арвиля.

«С чего это?» — решила сразу не бросаться исполнять я.

«С того, что при всей бесшабашности твоего приятеля он верен стране и Холодному Престолу. А значит, не может просто так оставить столь интересное местечко, как эта деревенька. Стало быть, у тебя просто шикарная возможность сбежать и иметь при этом как минимум сутки форы. Или ты что, до Анли-Гиссара собралась его тащить?!»

Я вспомнила все то, что сотворил Олли за неполные полдня совместного путешествия, содрогнулась и судорожно помотала головой.

«Вот и отлично, — довольно протянул Спящий. — Так что лети в деревню, ну ее, эту маскировку. Там хватай лошадей, еду и подружку свою, если отыщешь».

«Криона-то тебе зачем?» — любопытно спросила, короткими взмахами разминая крылья.

«Не бросать же ее тут?» — настолько искренне возмутился Тейнмир, что я отчетливо поняла — дело нечисто.

«Так и сказал бы — «за надом», — вздохнула в ответ. — Я бы скорее поверила».

«Если сама все знаешь, то зачем настаиваешь?»

Отвечать я не сочла нужным, потому просто поднялась в небо и полетела в деревню. Там приземлилась около трактира, приказала притащить трактирщицу и стала ждать. Тащили ее долго, потому я показательно плюнула в сарай, который немедленно занялся пламенем.

После этого Лада оказалось передо мной через две минуты.

— Ну ш-ш-што?! — с чувством прошипела, склонившись к самому ее лицу и обдавая горячим дыханием из приоткрытой пасти. — Узнала?

— Нет, — вскрикнула она и зажмурилась.

— Хорош-ш-шо, — великодушно кивнула я в ответ. — Где рыжая деву-ш-шка?

— В подвале спит.

Ага. Я перевоплотилась и холодно посмотрела на хозяйку и дворню.

— Проводи, — направилась вслед за заметно дрожащей Ладой, которая со страхом смотрела на меня. И, проходя мимо ее мужа, бросила: — Чтобы через полчаса тут были две лошади, с запасом еды и теплой одеждой.

— Да, госпожа, — подобострастно поклонился мужик.

Я остановилась и, не оборачиваясь, тихо добавила:

— И только попробуй подсунуть то, что мне может не понравиться...

Криона и правда спала в подвале за двумя стальными дверьми. Я потрясла подругу, но она никак не реагировала. Пристально уставилась на трактирщицу. Выдержала она минуту, потом полупшепотом предложила воспользоваться зельем. Я ей тихо рассказала, что сделаю с ней и этим домом в случае, если с рыжей что-то случится, но Лада настаивала, что это именно антидот. Ладно, поверим.

Кри очнулась спустя пять минут. Я с трудом удержала ее от того, чтобы она не исполнила все то, что я не так давно обещала, и вывела на улицу. Там мы увидели, что другой

конец деревни дымит, запрыгнули на лошадей и галопом погнажи их по дороге, которая вела в лес. Попадаться Олли сейчас было нельзя.

Ветер хлестал в лицо, в душе поднималась какая-то совершенно шальная радость. Может быть, оттого, что я наконец и правда одна? Конвой Олли не способствовал ощущению свободы. Я полной грудью вдыхала стылый вечерний воздух, глядя, как солнце, опускаясь за горизонт, забирает с небосклона последние отблески розового и пурпура, а землю окутывает туманная дымка.

Мне было плевать, что сбежали мы в ночь, в незнакомую местность, о которой ничего не знаем. Вернее, я-то знаю, что тут есть как минимум одна неприятность. Хейлар, который жаждет моей крови.

«Это в общем-то и неудивительно, — подал голос Арвиль. — То, что десятника потрепала молодая огненная драконица, и даже не воительница, буквально наотмашь хлестнуло по самолюбию и гордости Шеридана. Потому можешь гордиться... в его личном списке ты занимаешь лидирующую позицию на выбывание в мир иной».

«Э-э-э, — польщенно протянула, пытаясь осознать размер проблемы. — Я же девушка».

«Ты дракон, — отрезал Спящий таким тоном, как будто моя расовая принадлежность все объясняла. — А еще... нам из-за некоторых генетических особенностей абсолютно все равно, с кем драться. И кого убивать».

«Ты меня пугаешь», — совершенно серьезно ответила я, раздумывая над тем, кого именно собираюсь выпустить в мир.

«Солнышко, — снисходительно протянул Арвиль. — Не хочу тебя расстраивать и развеивать твои иллюзии по поводу интеллектуальных способностей... Но если ты не заметила, то большую часть моего отряда уже кто-то выпустил. И это явно не ты. И не я. А они в плохих руках. И творят очень плохие вещи».

«Да кто вы такие-то?!» — не выдержала я наконец.

«Отголоски древности, — снова замкнулся хозяин Анли-Гиссара. — То, что не должно существовать. Но мы есть. И я никому не позволю это исправить!»

«Ты не находишь, что так поступать некрасиво?!» — возмутилась я оттого, что Спящий снова ответил так, что ничего не понятно. Ветер моих грез продолжать не спешил и на окрики не реагировал. Потому я тоже решила молчать и обиделась.

Нет, ну а что такое?! Я иду невесть куда только потому, что захотела ему помочь, бросила мужа, имение, упорядоченную жизнь, и все ради альтруизма! А он...

«Нет, ты все же настоящая женщина! — Арвиль не выдержал спустя всего пару минут злобных дум о его подлостности. — Ты пошла потому, что хотела! Хотела свободы. Хотела что-то доказать, хотела нового! Так что хватит все валить на меня!»

«Да! — вскинулась я. — Все так! Но это не меняет того, что я тут в том числе и из-за тебя. Так что, я не заслуживаю и капли откровенности?!»

«Все сложно, — неожиданно устало после такой эмоциональной вспышки ответил Спящий. — Ирка, я никогда и никому не рассказывал об этом. Дай мне время... Осознать, подумать, собраться с мыслями».

«Хорошо, — со вздохом согласилась. — И ты прости. Я не должна была давить».

Он не ответил, да это и не требовалось. А я решила больше не поднимать эту тему. Вообще. Захочет — расскажет. А мне, как верно говорила мама, нужно учиться думать. Анализировать. Складывать пазл понимания ситуации из обрывочных кусочков. А то я опять желаю всего на блюдечке с голубой каемочкой.

— Ты такая задумчивая, — из странного состояния оцепенения вывел меня голос Крионы.

Я вздрогнула, посмотрела на рыжую и в ответ на внимательный взгляд голубых глаз только улыбнулась и покачала головой.

— Кри, все хорошо.

— Весело мы с тобой, конечно, выехали, — хихикнула беглая невестушка наследника.

— О да! — поддержала ее я и напомнила: — Ты еще и в Пределе на прощанье свистопляску устроила.

— Малая часть, малая месть, — помрачнела девушка. — Это сотая доля того, что они заслуживают. Он заслуживает!

— Все так плохо? — осторожно спросила я.

— Не знаю, — спустя минуту раздумий пожала плечами она. — Ири, ты дочь лорда и отчасти была к этому готова. А я... даже при дворе не была ни разу. Готовилась стать магичкой, охранять границы долины. Быть воином! — Она замолчала, усмирив гнев, и продолжила уже более спокойным тоном: — Потому то, как встретили меня при Холодном Престоле, явилось полной неожиданностью.

— Я понимаю, о чем ты, — грустно кивнула в ответ.

— Да... — медленно качнула кажущейся золотистой в последних солнечных лучах головой Кри, рассеянно теребя темный меховой ворот куртки. — Холод, ледяная вежливость, завуалированные намеки и нескрываемое презрение во взглядах. И Дориан... — От имени наследника она буквально передернулась. — Отвр-р-ратительный!

Она замолчала, глядя перед собой отсутствующим взглядом, а я сочла нетактичным настаивать. Как будет готова — расскажет.

Потому, когда рыжая воительница пустила лошадь в галоп, я последовала ее примеру.

А потом была скачка через поле и холодный воздух с густым ароматом трав и росы. Воздух свободы. Наверное, это слово теперь навечно у меня будет ассоциироваться с ночью и дорогой, укутанной туманом и степными запахами.

Когда въехали в лес, перешли на рысь, но, не сговариваясь, решили не останавливаться. К рассвету нам нужно быть как можно дальше от деревни.

На привал встали, когда уже светало. Натаскали лапника, укрылись попонами и одеялами, наскоро поели и в обнимку завалились спать.

Рассвет окутывал холмы, разгоняя утренний туман, играл первыми солнечными лучами на росе, превращая ее в алмазы. Пели птицы, вызывая желание закрыть глаза и упасть в мягкую траву, вдыхая чудесные ароматы.

Но к этому дивному запаху примешивался еще один, вовсе не такой благостный. Гари и дыма. А кроме птичьих трелей были слышны звуки пилы, топора и молотков, сопровождавшиеся речью местных жителей в матерном диапазоне.

Хозяин приснопамятной таверны крыл всех крылатых, которых только видел в жизни. От некоего господина, который втравил его во все это, до двух драконьих девок и одного блондинистого, но неправильного кобеля. Он, сволочь, на красотку Дальку не польстился и не изволил сдохнуть в отведенном месте! А потом еще полдеревни разнес в поисках господина!

Но особенно душевно хозяин поминал еще трех драконов, которые ни свет ни заря приземлились на оставшемся от сарая пепелище и нечаянно разрушили амбар. Потом

узнали, что случилось, и ненормальный сине-золотой доделал все то, что не успел его белоснежный друг! А затем они перевоплотились и потребовали оставшихся трех лошадей! И ведь пришлось отдать...

Трое мужчин стояли за холмом, держа под уздцы коней, и слушали эту художественную брань. Потом Фрик еще раз обвел взглядом на четверть разрушенную деревню с несколькими догорающими сараями и со вздохом прокомментировал:

— Почерк нашего друга на редкость заметен.

— Ну да. — Ринвейл проводил взглядом столб черного дыма. — «Тут был Олли».

Дориан промолчал, но сделал это о-о-очень выразительно.

Проснулись мы уже днем, от того, что солнце так сильно припекало, что стало жарко. Впрочем, невзирая на это вставали мы со стонами и жалобами на боли в теле. Все же к ночевкам на стылой земле мы непривычные. Драконы не драконы, а мышцы болят!

Ехали мы не то чтобы наугад... но почти. Дело в том, что от деревеньки вела дорога, которая потом раздваивалась, и я не помню, куда мы в спешке свернули.

«Направо», — подсказал умница Ар.

«Значит, все правильно», — облегченно улыбнулась я, потому что семь верст не крюк только для бешеной собаки.

Если верить старой карте на гобелене, то к завтрашнему вечеру мы должны подъехать к городу Вирин.

День прошел настолько спокойно, что к вечеру мы сбавили ход и теперь просто неторопливо ехали шагом, любясь пейзажем и вообще пребывая в на диво умиротворенном настроении.

Потому стрела, свистнувшая перед самым моим носом, явилась о-о-очень большой неожиданностью.

— Стоять! — Из зарослей показалась голова в шлеме и грозно продолжила: — Именем императрицы Изначальной империи вы арестованы!

— Стоим, — послушно придержала кобылу Кри и с благожелательным любопытством посмотрела на шлем в кустах. — А собственно, за что?

— Сейчас, — пообещал вояка и вышел. Ну или выкатился... Как называют процесс движения человека с комплекцией колобка?

— Драконы? — важно разгладил усы, приосанился и спросил он.

— Допустим, — благожелательно согласись мы.

Но тут я уловила еле слышный шорох на соседнем дереве и резко вскинула голову. Увидела едва заметный блеск кольчуги, потом арбалет и резко скомандовала:

— Кри, на дереве.

— Уже, — понятливо кивнула драконица.

«Ирка! Уходите! — неожиданно крикнул Арвиль. — Быстро!!!»

«Но что?..» — растерянно начала я, не понимая, какая может быть опасность от чересчур наглых разбойников.

Кри неожиданно швырнула розоватые шары в еще одно дерево и заросли напротив нас. Раздалось два коротких вскрика, но пришпорить лошадей и сбежать мы не успели.

На разум упала какая-то давящая сила, в глазах потемнело, и стоило больших усилий не потерять сознание.

«Как бы не так!» — зло рыкнул Спящий, и тяжесть исчезла. Судя по тому, как облегченно вздохнула Криона, не только у меня.

Мы посмотрели вперед и увидели на дороге высокую изящную фигуру с пронзительно-голубыми глазами и волосами цвета старого серебра. Хвоста из-за длинного плаща видно не было.

Да твою же!..

Судя по оборотам речи Арвиля, он разделял мое мнение, хоть и выражал свое отношение к ситуации несколько более экспрессивно.

— Драконы, — зло ухмыльнулся стоящий напротив хейлар. — Все верно.

— И как ты их чувствуешь?! — поразился другой вояка.

Я незаметно оглянулась и поняла, что дела плохи. Так как, судя по всему, это и правда была имперская стража. Полная боевая десятка. То есть как минимум три мага.

— По какому праву нас задержали? — надменно вскинула голову рыжеволосая.

— Совсем распустились, сволочи, — фыркнул тот первый, что нас отвлек. — Ничего, найдем на вас управу!

— Я озвучу, — тихо рассмеялся Шеридан. — За поджог деревни и нападение на мирного отдыхающего в моем лице.

— Все с вас спросится, — угрюмо пообещал какой-то маг в темной одежде, поигрывая ножом, по которому пробегали алые искры, и многообещающе поглядывая на нас. — Совсем распустились, крылатые. Убиваете среди бела дня. Неделю назад разорение замка местного лорда — тоже ваших рук дело?! Всех вырезали, с-с-сволочи! Кого сразу не убили — сожгли!

Я похолодела от описываемых ужасов, а потом задохнулась от возмущения. Ах он гад! Натравливает на нас людей! Но... Вейл говорил, что маги должны понимать, что это не драконы! Мы по-другому выглядим!

— Это не мы, — покачала головой побледневшая Кри. — Вы не правы, драконы — разумная и мирная раса. Мы не воюем и не убиваем без причины.

— Да чего их слушать, — сплюнул на землю круглый коротышка. — Кончаем и пошли. Задание выполнили.

— Нет, их нужно привести к начальству, — медленно покачал головой хейлар.

— Но, Шер! — возмутился маг в черном.

— Нет, Вир, — возразил десятник. — У нас приказ: найти и пленить крылатых. Если не сопротивляются — пленить.

— А может, начнут? — с надеждой взглянул на нас этот Вир. Мы потворствовать его кровожадным планам не торопились. — Очевидно же, что это они сделали! Драконы!

Тут над головой раздался шум крыльев. А потом между нами и воинами приземлился белый ящер и коротко рыкнул:

— Дра-раконы, да! Но деревню поджег я!

Дальше все сорвалось стремительно, как будто кто-то отпустил доселе сдерживаемые порывы. Голубые глаза Шеридана налились багровым безумием, и он швырнул чем-то в Олли, который пригнулся, пропуская непонятную пакость над собой, и дохнул на хейлара пламенем. Но Вир что-то бросил ему в пасть, и дракон поперхнулся и закашлялся дымом.

«Уходим!» — резко скомандовал Арвиль.

«Олли!» — возразила я.

«Ты ничего не можешь сделать, — рыкнул в ответ Спящий. — Только станешь ему мешать!»

«Знаешь, Ар, мне плевать, что ты думаешь, но бросать его я не стану!»

«Дура!» — нелестно охарактеризовал меня Спящий.

«Да нет, — прыгнула с лошади и сильно хлопнула ладонью по крупу. Кобыла всхрапнула и рванула вперед. Надеюсь, с дороги умная лошадка не свернет. — Просто видишь ли... Если у тебя есть обязательство «должен», то у меня есть «хочу». А я хочу хоть в чем-то оставаться неизменной. Например, в том, что предавать не буду».

«Тогда у меня маленький вопрос, — обманчиво ласково начал мой персональный кошмар и неожиданно яростно рыкнул: — Что ты сможешь сделать?!»

«Ничего особенного», — спокойно ответила и перевоплотилась.

С ходу Олли вскользя задел меня хвостом и яростно взревел:

— Убир-р-райтесь!

«А я что говорил, — флегматично прокомментировал Спящий. — Твоего порыва не оценили, цыпленок».

«Я, собственно, ничего и не сделаю». — Подпрыгнула, несколькими взмахами поднялась выше, мысленно попросила у леса прощения и прицельно плюнула в грудь веток и листьев за спиной основной группы нападавших. Так что теперь воинам приходилось думать не только о том, как угробить белого дракона, но и о том, чтобы самим не сгореть. Потом взлетела еще выше, спикировала и пронеслась совсем низко над дорогой, отчего лошади двух всадников, перекрывавших отход Крионе, шарахнулись в сторону. Подруга не растерялась, бросила под ноги мужчинам какие-то склянки, которые разбились, и воины без сознания попадали на землю. Рыжая стеганула лошадь, скрываясь в дыму и пыли. Я, окинув прощальным взглядом поле боя и отметив отсутствие Шеридана, решила, что теперь ледяной точно сам справится. Развернулась и полетела в сторону дальнего поля, куда усвистела моя кобыла, чьи умственные способности я, как выяснилось, изрядно переоценила.

Приземлилась рядом с ней, напугав бедное животное, и еще пять минут бегала по полю за трусящей лошадию. За это время подъехала Криона, которая первым делом высказала свое честное мнение на мой счет.

— Ты вообще соображаешь, что делаешь?! — Рыжая гневно сверкала глазами и удерживала гарцующую лошадь, что жаждала сорваться в галоп. — Ирка, если бы я не прикрыла тебя щитами, то эти архаровцы нашпиговали тебя стрелами в первые полминуты после оборота!

Ответить было нечего.

«Ирка, вот когда ты научишься думать?» — не преминул покапать на мозги Арвиль. Он вообще такой занудный брюзга оказался!

«Примерно тогда же, когда ты станешь говорить правду и отвечать на вопросы», — отрезала я, ощущая себя просто редкостной идиоткой. И не сказать чтобы мне это нравилось.

Все же как много ошибок...

«Да немного, — неожиданно ласково произнес Спящий, и меня окутало странное тепло, от которого дышать стало легче, а злые слезы обиды отступили. — Ирка, все мы вырастем и учимся. И... извини, я виноват. Не должен был так говорить сейчас. И без меня хватит тех, кто укажет на промахи и зло их прокомментирует».

Как обычно, от сочувствия я еще больше прониклась состраданием к себе любимой, такой замечательной, никем не понятой.

«Та такая забавная, — тихо фыркнул хейлар. — Наверное, поэтому я и не жалею, что связан с тобой. Ты... настоящая».

«В смысле?» — сразу забыла о горестях под влиянием любопытства.

«Ну... — задумался Спящий. — Это сложно объяснить. Ты как молодая лисица. Вроде и понимает, что нельзя и опасно, но все равно всюду сует свой нос. И так... по-детски. Все же ты и правда еще ребенок».

«Ну и что мне на это ответить, чтобы не подтвердить? — риторически спросила я, следом за Крионой поворачивая лошадь к ближайшей деревне. Судя по всему, огненная что-то задумала. — Если скажу, что нет, то это и будет самым весомым подтверждением».

«Скажи да!»

«Я промолчу, — с достоинством выкрутилась я. — И буду как взрослая».

Арвиль весело рассмеялся, да и с моих губ не сходила улыбка.

Кто бы что ни говорил, но мне нравится быть такой. И я не собираюсь сама себя менять в угоду чьему-либо мнению. Даже любимого мужа.

Жизнь очень действенно умеет выбивать из нас детство. Потому я постараюсь не расставаться с ним как можно дольше. Ведь это не только наивность и доверчивость. Это яркость. Любое событие, любое ощущение, любой вкус — это тысячи разнообразных оттенков. И это счастье. Ведь жить и получать от этого удовольствие прекрасно! Наверное, именно поэтому феи такие... Вечные дети.

«Хорошие мысли, — согласился ветер моих грез. — Знаешь, мне очень интересно и приятно за тобой наблюдать. Ты все то, чего в моей жизни никогда не было. В нашей. Я смотрю и осознаю всю ущербность...»

Ответить не успела, так как раздался свист воздуха и перед нами немного грузно опустился белый дракон. Криона выругалась и остановила лошадь, мне пришлось последовать ее примеру. Да и варианты?

Спустя секунду на месте огромной рептилии стоял высокий мужчина с белоснежными растрепанными волосами и яркими желтыми глазами.

— А ну слезли, — многообещающе оскалился Сэйн и стремительно пошел к нам.

Рыжая быстро соскочила с лошади. Я, повинувшись просительному взгляду, последовала ее примеру.

Криона подалась вперед и резко хлопнула по крупам кобыл, судя по всему приложив какой-то магичекый импульс, так как они нервно заржали и рванулись вперед.

Огненная стремительно развернулась и стала открывать портал. Олли подпрыгнул, пропуская под собой животных, которые и выиграли нам необходимые для побега секунды. Но недостаточно...

Мужчина приземлился на корточки, исподлобья сверкнул янтарными глазами, резко выпрямился, рассыпая по спине шелковистые пряди, в которых серебро с каждой секундой уступало место золоту. Тот, кого звали Златогривым, рыкнул:

— Стоять!

Я даже рот открыть не успела, как Кри схватила меня за шиворот и затащила в искрящийся портал.

И даже в этом случае мы не смогли бы уйти, потому что дракон был слишком близко к еще не закрывшемуся телепорту. Но уже в вихре искр я увидела, как в отдалении приземлился странный ящер цвета темного серебра, с гривой и хвостом. Оллисэйн резко обернулся и мгновенно перекинулся.

Верно. Интересы Предела — в приоритете.

Огненная отпустила меня и обессиленно рухнула на колени, тяжело дыша.

— Далеко переносила? — полуутвердительно спросила я.

Девушка только кивнула в ответ и слабо прошептала:

— Тут должна быть деревня, а часах в двух пути крупный город. Затеряемся.

— Пошли, краса моя, — помогла я подруге подняться, и мы, шатаясь, направились к виднеющимся вдали огонькам.

«Надеюсь, не так далеко от места назначения, как кажется, — вздохнул Спящий и чуть слышно закончил: — И вдвойне надеюсь, что сюда еще не добрались мои сородичи и тот, кто ими управляет».

«Ты мне сегодня все расскажешь», — мрачно пообещала своей личной шизофрении.

«А разве у меня есть варианты?!»

«Куда ты теперь от меня, — философски согласилась я. — Кстати, за что Шеридан так жаждет меня прибить?!»

«Я же объяснял. Но кроме этого, похоже, у него стоит установка вообще на всех драконов. Глаза видела? Это боевой режим моей расы. Срабатывает только по приказу господина».

«Разве кто-то может приказывать разумным, не считаясь с их мнением? Управлять целой расой...»

«А нас не так много, — печально поведал Спящий. — И мы... такими созданы. У нас и должны были быть хозяева. Но цепные псы получились умнее, чем рассчитывали творцы. И сильнее».

«Запутал еще больше».

«Ты спрашиваешь — я отвечаю. Разве не об этом мечтала?»

«Наши желания не всегда исполняются так, как нам хочется. Чем больше данных, тем больше вопросов».

«Это естественное состояние», — снова увидела перед внутренним взором незнакомого брюнета, но на этот раз не только лицо, а картинку-вспышку. Мужчина, балансируя руками и хвостом, осторожно ступал по тонкой самоцветной ленте над темной пропастью. Бездна. Неба не видно. По черному камню стен пробегают едва заметные синие искры, вокруг разливается сияние от порхающих лазурных бабочек. Он порывисто обернулся, словно почувствовав взгляд, и я удивленно уставилась в яркие фиолетовые глаза. «Ирка?!»

Споткнулась от неожиданности и едва не упала вместе с обессиленной Кри.

— Ири, все хорошо? — Она обеспокоенно взглянула на меня и легонько потрясла за плечо, возвращая в реальность.

— Да, — слабо улыбнулась я. — Просто столько всего было.

Рыженькая лишь кивнула в ответ, и мы продолжили идти.

«Мне показалось... или?» — нерешительно спросил Ар через некоторое время.

«Наверное, нет. В противном случае у нас коллективные галлюцинации...»

«Забавно. — Я как воочию увидела, что бездна вокруг хейлара сжалась до размеров небольшого зала и зависший в воздухе Спящий мягко опустился на сверкающий пол. — Сейчас тоже?»

«Да», — коротко ответила я, стараясь не концентрироваться на Анли-Гиссаре. Так как в реальности под ногами была дорога, а на ней — камни.

Ответа не последовало. Просто Арвиль закрыл глаза, и зал стал погружаться во тьму, постепенно исчезая из моего разума и уступая место действительности.

Забавно... Что же это было?

И... Я впервые увидела Арвиля. Станный и чуждый. И не только из-за хвостатости. Просто иной. Вытянутое лицо, невероятные, яркие, раскосые глаза, изящный, гибкий, стремительный. Опасный.

«Ты права, — как эхом донеслось до меня. — Мы — оружие. Самое совершенное в этом мире».

И попавшее в очень плохие руки.

В деревне мы оказались спустя полчаса, сняли комнату в трактире, заказали ужин в номер и обессиленно свалились спать. Вернее, если Криона, судя по дыханию, уснула уже через пять минут, то я все никак не могла улететь в мир сновидений. И причину прекрасно знала.

Арвиль. Любопытство всегда было моей слабостью. Как и любой огненной. Но не только это.

Ринвейл. Я сбежала чуть больше суток назад, а уже скучаю. Потускнели обиды, помнится только нежность рук, тепло сильного тела, мягкость рыжих волос под руками.

«Проще говоря, огненной драконице сложно без интима больше трех дней», — разрушил всю романтику размышлений неожиданно явившийся Арвиль.

«Тебе не кажется, что это немного не твое дело?! Это мой любимый и мои отношения!»

«А с чего ты вообще взяла, что любишь своего полукровка, девочка? — вкрадчиво поинтересовался Спящий. — Сама подумай... ты просто никогда не знала иного. А твой муж прекрасно осведомлен, как нужно обращаться с женщиной. Вот ты и сдалась».

«Прекрати», — предупредила зарывающегося Тейнмира.

«И вообще... Тебя ведь влечет к Оллисэйну. Это уже показатель».

«Умный мой, — «ласково» начала я. — Да, Олли мне нравится. Но иначе».

«Ври кому угодно, — неприятно усмехнулся он. — У драконов любая симпатия завязана на интимном интересе».

«А не заткнуться ли тебе?» — риторически спросила я, от души сожалея, что не могу проредить этой сволочи роскошную черную шевелюру по причине ее недоступности.

«А может, и вовсе ее отсутствия, — ошарашил Ар. — Ты меня видишь таким, каким я себя помню. А в каком состоянии тело после стольких лет, понятия не имею».

«Кстати, про тело, — мысленно предвкушающе потерла лапки. — Солнце мое загадочное. А ты мне кое-что должен!»

«Да неужели?» — издевательски изумился хейлар.

«Да, — решила не реагировать на это я. — Правду, милый. Только правду и ничего, кроме правды!»

«Да пожалуйста! — легко согласился он. — Но тогда спать».

Возмутиться не успела по техническим причинам. Свет в глазах померк, и я уснула.

Открыла глаза в знакомом зале. Кроме сияния и бабочек тут был еще и хвостатый брюнэт, зависший напротив.

— Ну здравствуй, Ирьяна, — усмехнулся Арвиль.

— Здравствуй, — настороженно отозвалась, внимательно рассматривая мужчину. — Не ожидала...

— Я тоже, — улыбнулся он в ответ. — Видимо, сознания переплелись очень сильно, вот и получается так.

— У меня и правда есть дар? — решила сразу уточнить я.

— Есть. — Спящий разлегся в воздухе, потянулся и скосил на меня хитрый фиолетовый глаз. — И сильный.

— А ты меня научишь?

— Не знаю. — Он улыбнулся и взъерошил густые темные волосы, описал в воздухе

полукруг хвостом, на который я старалась не таращиться, неопределенно взмахнул кисточкой и закончил: — Посмотрим на твоё поведение.

— Ну ты и гад, — искренне изумилась я такой подлостью. — Я, рискуя жизнью, через всю Изначальную империю доблестно несусь тебя спасать, а ты?!

— А я тебя дразню. — Ар порывисто сел, усмехнулся, провел указательным пальцем по своему носу, а потом на миг прикусил костяшку. — Ты так чудно реагируешь.

— А ещё ты мне должен рассказ про свою расу, — радостно напомнила Спящему весь список его обязательств.

— Помню, — кивнул хейлар, передернул хвостом и спросил: — Куда пойдём?

— В смысле? — недоуменно моргнула я.

— Ну... — Спящий задумался, видимо пытаясь мысленно выстроить объяснение. — Мы с тобой уже на немного другом... уровне, что ли. Раньше соприкасались только некоторыми участками разума, потому даже те залы, что ты видела, показывать было сложно. Ведь их проекция у меня в голове. Но теперь возможности гораздо шире и без таких кошмарных энергетических затрат.

— То есть ты можешь показать мне Анли-Гиссар? — нетерпеливо подалась вперед, ожидая ответа.

— Не весь, но гораздо больше, чем раньше, — тепло улыбнулся Арвиль.

— Это уже невероятно много, — попыталась вскочить, но из-за переполнявших эмоций забыла про особенности невесомости и привычно перевернулась, мысленно похвалив себя за то, что спала в рубашке и штанишках. Впрочем, рубашка тут же попыталась подло оголить тело, но я очень вовремя её поймала, потому хейлара побаловала только видом обнаженного живота.

— Интригуяще, — мурлыкнули где-то рядом, и по щеке мимолетно скользнула черная прядь повисшего рядом вниз головой Ара. Он подмигнул и сказал: — Нет, я не спорю, в такой позе есть свои прелести. Для меня в первую очередь. — Перед глазами появилась кисточка, которая игриво коснулась кончика моего носа, потом исчезла из вида, а по все ещё открытому животу невесомо что-то скользнуло. Я ошеломленно округлила глаза. — Ты уверена, что хочешь осматривать город именно так?

— Слушай, — перевернулась, одернула материю и серьёзно посмотрела на все ещё висящего Спящего. — Арвиль, прекрати. Мне неприятно.

— Разве? — и не подумал перевернуться он.

— Как же вы меня достали, — обессиленно прикрыла глаза я. — Ар, прекращай так себя вести, иначе я на все плюну и вернусь к Вейлу.

— Ну извини, — вздохнул мужчина.

По залу пронёсся поток прохладного лавандового ветра, который шутливо растрепал мне волосы.

— Просто я устала, — угрюмо ответила я, и не подумав улыбнуться в ответ. — Устала от стереотипов. Да, я огненная, но мы все разные. И ещё, что бы ты ни говорил, мужа я люблю. Потому ухаживания Олли и твои хоть и льстят женскому самолюбию, но со временем, если флирт становится слишком навязчивым, меня это начинает тяготить.

— Я тебя понял, — прищурился хейлар, чей хвост, выдавая внутреннее волнение хозяина, то нервно бил кисточкой по сапогу, то обвивался вокруг голени.

— Вот и хорошо, — облегченно вздохнула и предложила: — Так мы идем?

— Идем, — кивнул Спящий, щелкнул пальцами, невесомость исчезла, и мы медленно

опустились на пол.

На стене напротив был изящный узор, изображавший арочную дверь. Я невольно залюбовалась красивыми изгибами растительного орнамента и вязью незнакомых символов. Но как пройти? Ведь это лишь рисунок.

Спящий двигался вдоль стены, кончиками пальцев касаясь камня, и за ним шлейфом тянулись серебристые огоньки, что вспыхивали от его прикосновения. Когда он остановился у «двери», то начертил замысловатую руну, она налилась холодным голубым светом, а потом медленно погрузилась в толщу гранита. Его расчертили морозные узоры, растаявшие вместе с камнем. На той стороне начинался белоснежный коридор, уходящий в бесконечную даль. Он был очень высокий и узкий, но из-за ослепительной белизны алебаstra уже через пятьдесят метров границы смазывались и получалась иллюзия свободного пространства.

— Прощу, — с полупоклоном пропустил меня вперед хозяин затерянного в веках города. Самого прекрасного из тех, где я когда-либо бывала.

Анли-Гиссар. Чудо, которое много лет не видел никто, кроме его ненормального господина. Да и он — только в своих сновидениях.

Я медленно прошла под аркой, подсознательно опасаясь, что сейчас неведомая сила, которая позволила превратить рисунок в двери, исчезнет и я окажусь заточенной в толще сверкающего камня, как муха в янтаре. Красиво и на века, но совсем не хочется остаться «украшением» одного из ведущих в никуда залов города.

— Чего ты боишься? — совсем рядом раздался голос Арвиля, и я вздрогнула от неожиданности.

— Ничего, — покачала головой в ответ, слабо улыбаясь.

Брюнет с сомнением меня оглядел, но настаивать не стал.

— Это бесконечность, — тихо сказал он, оглядывая белоснежное величие, которое полностью соответствовало своему названию.

— И, конечно, не без сюрпризов? — улыбнулась, вспоминая, что, по рассказам самого Спящего, хейлары были те еще параноики и просто для эстетики ничего не строили.

— Разумеется, — ухмыльнулся Ар. — Бесконечностью зал назван не только из-за оптического обмана. Не зная пути, а вернее ориентиров, тут можно блуждать очень долго. И он не такой узкий, как кажется вначале. Впрочем, тебе еще придется побывать в Анли-Гиссаре как врагу, а не гостьей в воспоминаниях...

— Как врагу?

— Да. — Арвиль медленно пошел вперед, и я на миг поразила контрасту его темной фигуры и окружающего цвета. Он словно раскалывал снежный зал. Трещина на совершенстве.

— Ирьяна... — Тейнмир резко обернулся, и длинные легкие пряди на миг взлетели, описывая полукруг, а потом плетью упали на черную рубашку. — Что бы ты хотела увидеть?

— Не знаю, — осторожно подошла к нему ближе. — Но, наверное, что-нибудь красивое и... светлое. И не в плане цвета. Это помещение ослепительно, но все равно производит очень тягостное впечатление.

— Так и задумано, — улыбнулся Арвиль, потом прикрыл глаза и опустился на колени. — Будет тебе замечательное место. Ты любишь воду и солнце?

— Конечно, — кивнула в ответ.

— А я почти не помню, что значит ощущать ласку его лучей на коже, — едва слышно отозвался Спящий. — Подойди, пожалуйста.

Я послушно встала рядом с ним, и спустя секунду стены бесконечности начали стремительно темнеть, а потом и вовсе пошли волнами, и я слабовольно зажмурилась, потому что душу сковал подсознательный страх обвала этой иллюзорной породы, которая выглядела слишком материальной.

— Не бойся, — послышался чуть слышный шорох одежды за спиной, и мои плечи сжали жесткие руки. — Умение манипулировать собственным разумом — это самое начало. А бояться себя — последнее дело.

— Но это не я, — тихо ответила я, крепко сжимая пальцы. — Здесь твоя территория.

— Да, — раздался смешок над ухом. — Но это же мысль. А их бояться — никуда не ходить. Даже в фантазии. Потому открывай глаза. Преобразование — зрелище не менее интересное, чем его результат.

И я открыла. И замерла, потому что он оказался прав.

Пространство вокруг текло, менялось, сжималось, почти касаясь нас острыми гранями, которые уже через миг превращались в мягкие волны. И цвета! Создатель, я в жизни столько оттенков не видела! Казалось, камень никак не может определиться с формой, фактурой и гаммой. То в нем виделся крап гранита, то мрамор, то прозрачность янтаря, которая заставила меня вспомнить недавние фантазии на его тему. Янтарь, заключающий нас в сферу миг назад, стремительно светлел, расширялся, и вот высокие своды уже искрились золотом полупрозрачных, хрупких пластин слюды.

— Это переход, — тихо сказал Спящий. — Анли-Гиссар можно долго обходить по кругу, а можно сжимать пространство и задавать ему новые характеристики. В итоге ты оказываешься там, где нужно.

Я не ответила, все так же зачарованно наблюдая за метаморфозами.

Никогда не слышала о таких технологиях или приемах магии при строительстве. Сколько всего скрыто в этом чудном городе, в чьем сердце спят последние свободные хейлары?

— Мы знали очень много, — грустно ответил Арвиль. — Все то, чем уже не владеет крылатый народ и дивные.

— Фейри? — удивилась я, следя за тем, как зал постепенно останавливается на какой-то одной форме. Впрочем, «форма» — это сильно сказано.

— Да, — процедил Спящий. — Ты хотела правду... Пожалуйста.

Мы с ветром моих грез стояли на тонком, ажурном мостике, который был перекинут через узкое ущелье. Сверху лился яркий солнечный свет, который заставлял сталактиты и оплавленные столбы вулканической породы сверкать. Откуда-то сверху, с двух сторон, падал пронизанный солнцем хрустально-прозрачный поток, который то на миг скрывал величие стен в пенном покрове, то менял направление течения. Я подошла к краю и протянула руку, ловя падающие на ладонь радужные капли воды.

— Однажды, очень давно, — нараспев начал Арвиль, — у дивного народа случилась война. Вернее, целенаправленное уничтожение одного высокого рода другим. А так как месть была кровная, остальные фейри не вмешивались. Умирать никому не хочется. И когда у Светозарных осталась только одна дальняя роща, они поняли, что нужно что-то делать. Они не были воинами, они были учеными. — Лицо мужчины сейчас представляло собой почти каменную маску, но на последней фразе дрогнуло такой неистовой ненавистью, что у меня даже дыхание перехватило. — На нашу беду. Хотя, может, и на счастье, кто знает... Ведь именно им мы обязаны своим существованием.

Он замолчал, плотно сжав губы и невидящими глазами смотря в сверкающие потоки.

В воздухе царил шум воды, на лицо время от времени падали ледяные брызги, заставляя поражаться реальности иллюзии.

— Они вас... создали? — нерешительно предположила я, когда пауза слишком затянулась.

— Да, — скупое ответил он, отбрасывая назад отяжелевшие от влаги темные волосы. — Но не в одиночку. Вместе с драконами...

— Нашего мира?

— Верно, — зло рассмеялся Спящий. — Потому что именно эта раса Изначального так склонна к экспериментам. Что огненные, что ледяные.

— Никогда о таком не слышала... Да и вообще о том, что они работали вместе, — тихо призналась я.

— Это не афишировалось, — пожал плечами хейлар. — Неудачи никогда не афишируются.

— А разве вы были неудачей? — Я оглядела великолепную панораму вокруг.

— Ну как тебе сказать... — неопределенно махнул рукой рассказчик. — Смотри для чего. Дело в том, что создать-то нас создали, а вот использовать не случилось. Другие фейри все же вмешались, остановили войну, и нужда в оружии отпала.

— Сколько вас было?

— Мало, — улыбнулся собеседник. — Сто. Девять десятников, один сотник-командир. Остальные рядовые.

— Сотник — это ты? — Я рисовала узоры на перилах, покрытых бисером капель, и внимательно смотрела на него.

— Так точно, — иронично поклонился Арвиль, насмешливо сверкнув фиолетовым взором. — Самый сильный менталист. Потому и повелитель. В прямом смысле...

— И что было дальше? Они прекратили стычки, вы были не нужны, и?..

— Нас щедро подарили товарищам по эксперименту, — ухмыльнулся Спящий. — Драконам. Естественно, не просто так, а в комплекте с ошейниками подчинения. Это была вынужденная мера, так как мы изначально бракованные вышли. Уж не знаю, почему, но рабское поклонение фейри и крылатым в нас не развилось. А значит, мы были строптивыми. Слушаться не хотели. И вообще, безобразно себя вели! В связи с этим было принято решение об утилизации неудачного проекта.

— Как это?! — потрясенно спросила я. — Вы же живые! Разумные! Народ, полноценная раса! Это геноцид.

— Вот и некоторые тоже так решили, — кивнул он. — Но отпускать боялись. Мы ведь сильнее вас, Ирьяна. А что, если размножимся да мести возжелаем? Потому путем долгих споров они все же удлинит поводок. Позволили уйти из долин и построить Анли-Гиссар. Попытаться жить. И у нас бы все получилось...

Теперь понятно, почему они таким сделали свой город. С такой жизнью и правда станешь параноиком.

— Но что-то произошло?

— Они в очередной раз сцепились. Огненные и ледяные. Но не воевать же самим, когда есть такие удобные мы? Вот разделили, подчинили и попытались пустить авангардом. — Ар жутко рассмеялся. — Но представляешь, мы, такие нехорошие, взяли, развернулись и накинулись на создателей.

— Почему они вас не перебили? — логически размышляла я, пытаясь отрешиться от той безнадеги, что пробивалась сквозь ярость в голосе Арвиля. Даже спустя столько лет он не забыл и не простил. Хотя это для меня преданья старины глубокой, а для него почти вчерашний день.

— Не успели. Да и не было нужды. Я не смог долго сдерживать воздействие кристалла, и мы снова попали под власть своих хозяев. Но перед этим смогли хорошенько потрепать всемогущих заносчивых ублюдков!

— Но и потом вас не убили.

— Да, — кивнул хейлар. — Все тот же гуманизм. Нас всего лишь усыпили. Всего лишь... На тысячелетия, без права проснуться. Без права жить.

— Не гуманизм, — грустно вздохнула я в ответ. — А вдруг пригодитесь? Не раскидываться же таким ценным ресурсом...

— Да, — чуть слышно согласился Ар. — И с тех пор Анли-Гиссар — это город-призрак, затерянный в горах, а мы страшное эхо, которое отголосками гуляет по ущельям.

— Так было до недавнего времени. Что случилось? Кто вас разбудил? И почему не всех?

— Не знаю... Но, судя по действиям остальных хейларов, ответ очевиден. Хотят уничтожить драконов. Мы ведь сильнее, чем вы.

— Разве? — Я вспомнила рассказы мужа и Олли. — Но ведь сейчас вас убивают драконы.

— А вот это совсем весело, — помрачнел Арвиль. — Потому как, Ири... Разбудили в лучшем случае девяносто одного. Я проверил. Остальные десятники спят. Только Шеридан свободен. Но такого количества очень мало, и уж тем более оно не перекликается с тем, сколько «тварей» носится по обеим долинам, в Подгорном королевстве дреу и в Изначальной империи.

— Тогда ничего не понимаю. Хотя... Арвиль, они же разные!

— Да, — улыбнулся Спящий. — Высшие и те, кого вы назвали низшими.

— Получается, высшие — это хейлары, — рассуждала я. — Потому что они и правда сильнее драконов, Олли говорил, что одолеть вас очень трудно.

— Если бы они не были полностью поработаны, то у него бы это вообще не получилось, — ухмыльнулся хозяин Анли-Гиссара. — А вот низшие... Существа крайне загадочные. Хотя бы потому, что они выглядят как мы в первой ипостаси, но вот ни разума, ни магии, ни возможности оборота не имеют. Звери... Которых контролируют мои ребята! Почему?! Кто заставил?!

Он до хруста камня сжал перила и часто задышал, пытаясь успокоиться.

— А почему разбудили только одного десятника?

— Видимо, не справлялись с рядовыми, — спустя несколько секунд уже спокойно ответил Тейнмир. — А вот на чем они поймали Шеридана — это загадка. Меня же не трогали по понятной причине.

Ага. Если встанет Арвиль, то он скинет чужой контроль со своих бойцов, и они снова развернутся против новых хозяев.

— Как все оказалось... сложно.

— Теперь ты все знаешь, — покосился на меня Спящий.

— Да, — грустно кивнула я, пытаясь вообразить страшную судьбу этого народа. — И я дойду до тебя. Чего бы это ни стоило.

— Спасибо, — просто и серьезно ответил он. — Я в тебе не сомневался. — Арвиль

внезапно вскинулся, прикрыл глаза и тихо сказал: — Тебе пора. Кто-то пытается разбудить.

— Ты станешь меня учить? — спросила у тускнеющего мужчины, который растворялся вместе с невероятной панорамой ущелья Анли-Гиссара.

— Конечно, — на прощанье взмахнул хвостом Ар. — Куда я от тебя денусь?

[Купить полную версию книги](#)